

Раздел 1. Источниковедение: История. Теория Метод.

Тема 1. Теоретические основы источниковедения. Источниковедение: предмет и задачи. Понятие об историческом источнике и центрах их хранения

План

1. Предмет и задачи источниковедения.
2. Понятие об историческом источнике.
3. Понятие о современных центрах хранения исторических источников и принципах их организации.

1. Предмет и задачи источниковедения

Для нас важно определить содержание понятия «источниковедение» в отечественной науке. Источниковедение — это учение об источнике, которое имеет принципиальное значение для гуманитарного знания в целом. Гуманитарное знание должно, если говорить о главном его предназначении, помочь человеку, занятому решением собственных, весьма конкретных, жизненных проблем - политических, экономических, профессиональных, национальных, семейных, каких бы то ни было, привлечь к их решению весь опыт, который накопило человечество.

Источниковедение – это наука об исторических источниках.

Источниковедение представляет собой метод познания реального мира. Объектом источниковедения являются созданные людьми культурные объекты – исторические источники – изделия, вещи, документы и т.п.

Предметом источниковедения являются письменные источники.

Задачи источниковедения

1. Разработка принципов и методов изучения исторических источников.
2. Выявление особенностей анализа источников разных типов и видов.
3. Показ эволюции системы источников древней, средневековой, новой и новейшей России.
4. Выявление этапов становления и развития отечественного и зарубежного источниковедения, общего и особенного в подходах к изучению источников.

В ходе источниковедческого анализа источниковедение использует данные всех дисциплин и отраслей знания, которые дают возможность изучать произведения, созданные людьми, и анализировать их как источники информации об их создателях.

Образцы междисциплинарных контактов источниковедения с другими дисциплинами:

- палеография
- сфрагистика
- историческая метрология
- нумизматика
- археография

Палеография: изучает особенности графики, другие внешние признаки рукописей в целях их прочтения, датировки, установления подлинности, помогает прочтению и пониманию древних документов

Сфрагистика: изучает печати, оттиски печатей, надписи на них, позволяя установить подлинность, время, авторство источника

Историческая метрология: изучает системы времяисчисления, существовавшие в прошлом в целях соотнесения их с современными, уточнения места и времени создания документа.

Нумизматика: изучает такой исторический источник как монеты, их состав, надписи на них, помогая определить время, авторство, место создания

Археография: изучает вопросы публикации исторических источников, вырабатывает методы и приемы публикации

Все эти научные дисциплины изучают исторические источники, т.е. исторические источники являются объектом их исследования. Вместе с тем у каждой дисциплины есть свой предмет исследования, который определяет специфику этой дисциплины.

2. Понятие об историческом источнике

Прилагательное «исторический» в словосочетании «исторический источник» уточняет не специфику источника, а особенность той области знания, которая привлекает источники для своих исследовательских целей - для познания прошлого, изучения истории человечества (в данном случае историческая наука).

Под историческим источником понимают всякий памятник прошлого, свидетельствующий об истории человеческого общества. Историческими источниками служат рукописи, печатные книги, здания, предметы обихода, древние обычаи, элементы древней речи, сохранившиеся в языке, и т. д. — одним словом, все остатки прошлой исторической жизни.

Виды исторических источников

- письменные;
- вещественные (орудия труда, оружие, строения и т.д., которыми занимаются такие дисциплины, как археология, нумизматика, сфрагистика и др.);
- устные (народный фольклор – песни, легенды, анекдоты, крылатые слова, пословицы);
- изобразительные (рисунки, живопись, скульптуры, карты и планы, иконы);
- в XIX в. появляются новые виды источников, созданные с помощью технической записи: фотодокументы, затем фонодокументы и кинодокументы (сейчас используется понятие аудиовизуальные документы);
- В XX в. этот перечень дополнился источниками на нетрадиционных носителях – машинных, т.е. речь идет об электронных документах.

3. Понятие о современных центрах хранения исторических источников и принципах их организации

Современные центры хранения исторических источников – это, прежде всего, сеть государственных хранилищ, которая включает в себя федеральные архивы, архивы субъектов федерации, муниципальные архивы, отраслевые фонды, научно-отраслевые институты и хранилища в системе Российской академии наук, музеи, библиотеки. Именно здесь хранятся все документы, представляющие ценность для общества и исторической науки.

Работа по распределению документов между архивами и упорядочению документальных комплексов внутри каждого архива называется организацией документов Архивного фонда РФ. Архивный фонд РФ – исторически сложившаяся и постоянно пополняющаяся совокупность архивных документов, отражающих материальную и духовную жизнь общества, имеющих историческое, культурное, научное, социальное, экономическое и политическое значение, являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации, относящихся к информационным ресурсам и подлежащих постоянному хранению.

Заключение. Подведение общего итога лекции, обобщение материала, формулировка выводов по теме лекции:

1. Источниковедение – одна из гуманитарных дисциплин, позволяющая нам приблизиться к объективной реконструкции прошлого и освоить культурное наследие человечества.

2. Слово «источник» многозначно. Прилагательное «исторический» в словосочетании «исторический источник» уточняет не специфику источника, а особенность той области знания, которая привлекает источники для своих исследовательских целей - для познания прошлого, изучения истории человечества.

3. Архивы, музеи, библиотеки выступают в качестве центров хранения исторических источников.

Вопросы для самопроверки:

1. В чем заключаются теоретические и методические проблемы источниковедения как науки?
2. Охарактеризуйте источниковедение как метод гуманитарного познания.
3. Охарактеризуйте источниковедение как проблему национальной истории.
4. В чем заключается соотношение теории и методов в анализе источников?
5. Назовите основные приемы изучения источников.
6. Перечислите методы источниковедческого анализа.

Литература: [\[1 — С. 12-18; 2 — С.32-36.\]](#).

Тема 2. Основные этапы развития «Источниковедения» как науки

План

1. Становление и развитие источниковедения как науки. Вклад исследователей XVIII- XIX вв. в развитие источниковедения. Развитие теории источника.
2. Проблема научной критики источников. Внешняя и внутренняя критика. 3. Критическое направление о роли и месте источника в историческом познании.

Каждая наука имеет и свою историю. Изучение истории является неотъемлемой частью изучения любой науки.

Изучение истории помогает изучить опыт прошлого, осознать сущность науки, намечает дальнейшие пути этой науки. По мере развития истории науки, улучшалась и методика. Отдельные элементы источниковедения мы находим у первых историков (Геродот, Тацит, Тит Лилий и др.). Складывание источниковедения начинается в эпоху нового времени. Большой вклад внесли в эпоху Ренессанса. Появляются ссылки на источники. Большой вклад внёс Лоренцо Вала. Он подверг критике документы «Константинов дар». Этот документ распространяла папская курия. Лоренцо подверг этот документ анализу и доказал, что этот документ был написан не в начале 4 в., а не ранее 8 века. Его работа одна из первых исторических исследований.

Другой такой исследователь Жан Мобильон (17 в.). Издал труд, который заложил основы современной дипломатики.

Бертольд Нибур и Леопольд Ранке. Первый жил в конце 18, начале 19 вв. Занимался историей древнего Рима. Он отработал методику перекрёстного анализа. Ранке также немецкий историк, относят к позитивистской школе. Своей задачей ставил воссоздать события такими, какими они были на самом деле.

В России. В работах древнерусских летописцев: Нестор, создавая свой труд, проводил большую работу по сбору, анализу разнообразных источников, в рамках летописи. В 18 веке источниковедение становится наукой. Это связано с преобразованиями Петра I. Появляются первые работы Фёдора Поликарпова, это работы любительские. Из историков стоит отметить В.Н. Татищева. Он не был профессиональным историком, не имел классического образования. Он был любителем истории, сподвижником Петра. Он интересовался отечественной историей. Собирал по стране разные рукописи. Написал 7-ми томную историю Российскую с самых древнейших времён. Его работа интересна тем, что Татищев выступил как первый учёный, поставивший задачу критического анализа отечественных источников. Для него характерен рационализм. Он вводит в научный оборот большое количество источников. Он использовал около 300 источников. Татищев изучал, анализировал историю. Современные историки ставят под сомнения некоторые факты, приведённые в работе Татищева. Одни считают, что он использовал только источники, которые были у него на руках, а другие, что Татищев домысливал некоторые источники и факты из истории. И всё же мы можем считать Татищева отцом источниковедения.

М. Ломоносов был и историком. Написал древнюю Российскую историю. Подвергал источники критическому анализу.

М.М. Щербатов (1733-1790 гг.). Принадлежал аристократическому дворянству. Находился в оппозиции ко двору Екатерины II. Он также не был профессиональным историком. Он написал историю Российскую от древнейших времён в 7-ми томах, до 1610 года. По сравнению с Татищевым он вводит актовые источники, договорные и др. грамоты. Совершенствует приёмы, методы анализа. У него имеется 5000 сносок на разные источники.

И.Н. Болтин. Его основной труд представляет собой критический анализ работы французского историка Леклерка. Леклерк был придворным врачом, написал труд о России. А Болтин подверг эту работу анализу в своём двухтомнике. Он писал о необходимости критического анализа, отличения лжи от истины и др.

Н. Новиков. Он создал Древнюю Российскую Библиофику. Она представляла собой сборник документов: первое издание вышло в 10 томах, а второе в 20 томах документов. Там было опубликовано около 650 источников. Она имела научно справочный аппарат.

Миллер занимался сбором и изучением источников по России, по заданию академии наук. Он путешествовал по Сибири. Там он собирал документы. Образовалась коллекция «Портфель Миллера». Это 35 больших томов скопа документов из сибирских архивов. Он стал

первым издавать в России исторический журнал на немецком. В своих работах он использовал приёмы внутренней и внешней критики. Он первым заметил разницу между историческим исследованием и источником.

Ещё один исследователь 18 в. Август Людвиг Шлёцер. Приехал в Россию уже образованным, хотел изучать историю Китая. Работал в академии наук. Он заинтересовался русскими летописями. Его итоговый труд так и назывался «Нестор». Это первый труд по русскому летописанию. Сам Шлёцер знал множество иностранных языков.

Голиков И.И., Кристинин «Холмогор» - в этой работе использовал множество источников.

Именно в 18 в. происходит становление источниковедения как научной дисциплины. Публикуется большое количество источников, идёт развитие далее.

Новый подъём идёт в 19 в. Появляются специальные источниковедческие термины, выходят множество новых источников. Был характерен рационализм. Это было связано с созданием школы Каченовского М.Т. Он был профессором московского университета. В историю источниковедения вошёл как создатель своей школы. Он считал, что поскольку подлинных источников с древнейших времён не дошло, то историю по-настоящему можно изучать лишь с 12 века. А до этого – период баснословия. У него был целый ряд последователей. Его деятельность была интересна тем, что заставила его противников отшлифовывать критический анализ источников.

Кружок Мусина-Пушкина. Был кружком любителей отечественной истории.

С.М. Соловьёв. Был профессором московского универа, деканом истфака. Был автором 29-и томной истории Российской. До 1760 годов доходят у него события.

Его учеником был В.И. Ключевский. Ключевский начал свой путь как источниковед. Первый его труд была его дипломная работа (кандидатская диссертация). Она была посвящена сказаниям иностранцев о нашем государстве. Его послеузовская работа была посвящена житиям святых. В ней он проанализировал жития святых, он изучил 5000 списков житий святых. Им была дана оценка. Был любопытен его вывод: «жития святых не могут служить умным, историческим источником». Последующие его работы были посвящены уже историческим работам. Им был подготовлен курс по терминологии. Ключевский был крупным исследователем, профессионально занимался источниковедением, первым стал читать лекции по этой дисциплине.

Академик А.А. Шахматов (1864-1920). Он занимался изучением древнерусских летописей. Заслуга его была в том, что он создал грандиозную схему русского летописания. Рассмотрел летописи в комплексе, системным подходом. Он заложил основы современного летописеведения.

Шарль Сеньобос и Лаглуа. Они написали «Введение по изучению истории» на французском языке. Была переведена на русский язык. В ней авторы обобщили методiku по работе с историческими источниками.

Вершиной дореволюционного источниковедения стали труды Лаппо-Данилевского. Он был профессором СПб университета. Читал курс по методологии истории. Публикует свой труд «Методология истории». В нём рассматривается методика публикации исторических источников. История – наука о духе.

Именно в 19 в. происходит окончательное становление источниковедения, происходит осмысление источниковедческих процессов, формируется терминологический аппарат, вырабатываются методики источниковедческого анализа. Источниковедение начинается преподаваться в университете.

Первый период – 17– начало 30-х годов. В условиях культурной революции формируется источниковедение на основе марксистских взглядов. Появляются первые работы Невского, Адорацкого, Покровского. Идёт критический анализ дореволюционного источниковедения.

Саар «Источники, методы исторического исследования», Баку, 1980 г.

Выходит книга Быковского «Методики исторического исследования».

Проявляются методы вульгарного социализирования.

Это был всё равно плодотворный период в развитии источниковедения. Публиковалось большое кол-во источников.

С начала 20-х годов в школах перестали преподавать историю.

С начала 30 и до середины 50 гг. Для этого периода характерен культ личности Сталина. Письмо Сталина журналу «Пролетарская революция». В нём Сталин очень резко отозвался об архивных работниках, назвал их «архивными крысами». В этот период возникает «Академическое дело» направленное против академика Платонова и его приверженцев. Были репрессированы Быковский, Невский и др. источниковеды. Странники школы Покровского также были репрессированы. Это всё сказало отрицательное воздействие. В исторической науке возобладал догматизм ВКПб, отчётничество, иллюстративный метод.

Сталин всё же понимал, что надо развивать историческую науку. В 34 г. стала преподаваться гражданская история (история СССР). Из ссылки начинают возвращать репрессированных по «Академическому делу». Черепнин создаёт работу «Русские феодальные архивы 12-14 вв.».

Василий Шварёв публикует в 51 году письмо «Забытые науки» в журнале. Там он говорит, что мы забыли про науку источниковедение.

Третий период источниковедения начинается с начала 50, до конца 80 годов.

Большое влияние на источниковедение оказала политическая обстановка в стране. Среди научных событий: проведение дискуссии о критике источников в 1957 году. Инициатором этой критики был Меерзон. В докладе был затронут ряд проблем. Источники советского периода должны подвергаться также критическому анализу, как и источники дореволюционного периода.

Разработка теорий источниковедения. В этот период активно рассматривались теоретические проблемы источниковедения. Такие проблемы как понятие исторического источника, проблема критики и т.п. (Шмидт, Пушкарёва, Варшавчик). В этот период формируется понятие вид источников, основание деления источников по видам.

Второе направление – изучение отдельных групп и видов источников. Появляются работы по берестяным грамотам. В 1969 г. выходит книга Черепнина «Новгородские грамоты как исторический источник». Выходят законодательные источники (Манков), мемуарные источники (Черноморский, Курнос).

Учебные пособия – 3 направление. Выходит целый цикл, Черноморский в 1966 г. выпустил такой первый источник. Затем выходят работы Ковальченко, Варшавчика.

История источниковедения. Чумоченко, Литвак, Пашутов. В этот период во многих исторических журналах появляются источниковедческие разделы. В журналах истории СССР появляются целые разделы, посвященные источниковедению. Появляются региональные центры источниковедения. Проводятся всесоюзные конференции по источниковедению. В середине 70-х гг. было 24 лекционных часа на источниковедение. В дальнейшем часы на изучение этой дисциплины увеличивались.

Негативные моменты: в этот период в теории источниковедения проявляются элементы вульгарного социализирования (акцентировали внимание на классовую принадлежность источников), фетишизация отдельных групп источников (обожествление, преувеличивается роль документов партии, полнота, достоверность их), происходит искусственное ограничение источниковой базы.

Четвёртый период начинается с конца 80-х гг. В условиях перестройки происходит демократизация научной жизни, свободное обсуждение ранее закрытых тем, рассекречиваются некоторые источники. Происходят всесоюзные конференции. Центром становится РКГУ. В 93 г. происходит первая такая конференция, последняя в 2008 году.

Вопросы для самопроверки:

1. Становление и развитие источниковедения как науки.
2. Вклад исследователей XVIII- XIX вв. в развитие источниковедения.
3. Развитие теории источника. Проблема научной критики источников.
4. Внешняя и внутренняя критика.
5. Позитивистская концепция источника и ее научное значение. Критическое направление о роли и месте источника в историческом познании. и его специфика как науки. Современный уровень развития источниковедения как науки. Вклад и зарубежных и отечественных исследователей в источниковедческую науку.

Литература: [\[3 — С. 32-48; 5 — С.31-46.\]](#).

Тема 3. Понятие об источнике. «Источник» и «факт» и их соотношение

План

1. Понятие источника в источниковедении. Источник как явление культуры.
2. Источник как средство познания для историка.
3. Источник- антропологический ориентир гуманитарных наук.
4. Источник как носитель информации. Значение источника на разных этапах научного исследования.

Выяснение природы нормативного акта в качестве юридического факта предполагает одновременное установление и его назначение как источника права в регулировании общественных отношений. И наоборот, нормативные акты подвергаются по общему положению анализу в плане их соотношения с законодательством и нормами права. В качестве юридических фактов они не используются, хотя для этого есть все основания.

В дискуссиях о системе права и системе законодательства этим понятиям придается разное значение и отводится различная роль. Действительно, можно ли ставить знак равенства между, например, отраслью законодательства и отраслью права? И если они тождественны, почему в научном обороте, законодательной, правоприменительной практике употребляются оба термина? Наверное, между законодательством и правом имеются различия; и важно знать не только их природу, но и нагрузку, которую несет каждое из этих различий в процессе правового регулирования определенных общественных отношений.

Право и законодательство - явления, тесно связанные друг с другом. Традиционно данная связь представляется таким образом, что право есть содержание, а законодательство - его внешняя форма, относящаяся к сознательно построенным системам. Система же права предопределяется в решающей степени объективными закономерностями его становления и развития.

В отличие от системы права как определенного общественного явления система законодательства непосредственно зависит от усмотрения законодателя, хотя, в конечном счете, опирается на систему права. Оказывается, законодательство опирается на нормы права и зависит в своем системобразовании от нормотворческих органов. Система права и система законодательства оцениваются и как однопорядковые, тождественные, совпадающие понятия.

Существует тенденция трактовать законодательство как объективно-субъективное явление, что дает толчок к поиску более тесных, органических связей и взаимодействий между законодательством и правом, выяснению критериев их образования и границ функционирования.

Неопределенность в понимании законодательства и права, их взаимосвязи и зависимости сказывается и при определении нормативного акта, его соотношения с входящими в него нормами права. Юридические нормы, отмечает С.С. Алексеев, находят внешнее выражение в законах, других внешних формах позитивного права. Нормативные правовые акты как бы "обслуживают" первое звено механизма правового регулирования - юридические нормы. Они являются главной формой выражения и закрепления юридических норм.

Не прослеживается подлинная связь между нормативными актами и формами их выражения, а также между нормативными актами и содержащимися в них нормами права. Так О.С. Иоффе пишет, что статьи закона выражаются в нормативных актах, с которыми соотносятся как содержание и внутренняя форма их существования. Предмет систематизации законодательства - не юридические нормы, а статьи закона в широком смысле слова. Между системой законодательства и системой права, а также между нормативным актом и теми нормами, которые в него включены, имеется органическая взаимосвязь. Законодательство (как и отдельный нормативный акт) - не внешняя форма права.

Если принимать во внимание реально существующее, эмпирически данное и обладающее регулирующей силой право, следует ориентироваться на законодательство и его систему того или иного уровня. Право как традиционно понимаемая совокупность норм (общеобязательных правил поведения) не существует без нормативных актов. Система права, как справедливо отмечает Р.З. Лившиц, лишь идеальный образ системы законодательства. Только при известном научном абстрагировании, идеализации отдельных сторон реально

существующего законодательства можно сконструировать понятие права. Выведение системы права за рамки действующего законодательства и других источников права означает, по мнению А.В. Мицкевича, признание ее существования за рамками самого права, поскольку право создается не наукой, а государством в лице законодателя.

Понятие "законодательство" не совпадает с понятием "право", оно включает не только общеобязательные правила поведения (нормы), но и все акты, содержащие эти нормы. Право же состоит, как известно, лишь из системы правовых норм.

Нельзя также систему нормативных актов признавать формой права, а включенные в нее нормы - его содержанием. Законодательство (нормативные акты и сами нормы) является исходной и основной формой жизни права. Но сама эта форма как правовое явление имеет свою сущность, содержание и формы проявления. В этом плане сущностью отраслевой или иной совокупности правовых норм является воля государства, его органов, которая заключена в правовом акте. Внешней формой бытия права служит его словесно-документальная оболочка.

Аналогичное положение складывается между отдельным нормативным актом и входящими в него нормами права. Сущностью нормативного акта является воля нормотворческого органа, которая "развернута", конкретизирована в моделях поведения (нормах) как своим содержанием. Конечно, и нормативный акт, и его нормы как относительно самостоятельные правовые явления, в свою очередь, имеют формы выражения содержания, а также внешние формы фиксации. Но это не означает, что между ними нет подлинной правовой связи. Более того, в определенном смысле нормативный акт и его нормы можно рассматривать как одно правовое явление, и тогда можно разграничить понятия "нормативный акт как источник права" и "нормативный акт как юридический факт".

Несмотря на широко употребляемые понятия "нормативный акт" и "нормы, входящие в него", это правовое явление отличается целостностью. В самом деле, что можно решить сущностной волей законодателя, если она не "выведена" на уровень конкретных моделей поведения? И наоборот, какую силу будет иметь модель поведения без властной воли нормотворческого акта? Думается, когда речь ведется о законодательстве в целом, отраслевом законодательстве или отдельном нормативном акте, необходимо понимать это как единство норм права и актов, входящих в них.

В каком значении применяется понятие "источник права"? По мнению М.Н. Марченко, совпадение формы и источника права имеет место, когда речь идет о вторичных, формально-юридических источниках. Что касается первичных источников права (материальных, социальных и иных факторов), оказывающих постоянное влияние и предопределяющих процессы правообразования, правотворчества и законотворчества, то здесь совпадения источника права с формой права нет и не может быть.

И.Б. Новицкий полагает, что термин "источник права" имеет ряд значений, а именно, как: документ, памятник, корень, из которого "выросло" право; источник содержания права - материальные условия жизни; форма права - закон, подзаконный акт, санкционированный государством обычай.

Есть смысл правовым термином "источник права" не обременять право и его формы, так как в нем, собственно, нет не только теоретического смысла, но и практического назначения. Его привлечение в научных дискуссиях в свое время было продиктовано необходимостью доказать существование (не существование) той или иной отрасли права. Упор делался на то, что наличие того или иного законодательства еще не свидетельствует о существовании отрасли права, так как такое законодательство систематизируется (в отличие от отрасли права) преимущественно по усмотрению нормотворческих органов. Система права формируется объективно. Однако если принять во внимание подлинную сторону этих правовых явлений, понятие "источник права" можно "освободить" от приписываемого ему значения, взяв за основу подлинное. Нет необходимости применять его ни в отношении нормативных актов, ни в отношении норм права, ни в отношении их вместе взятых. Они уже обозначены своими "именами". Тогда остается признать, что источником права являются те материальные носители, на которых запечатлена информация о нормативных актах и их нормах. Причем таким носителям придается юридическое значение, так как их именуют официальными источниками. Приведем для примера всего лишь два таких официальных источника: "Собрание законодательства Российской Федерации", "Российская газета". Они не являются ни

сущностью, ни содержанием, ни подлинными формами права, а должны признаваться внешними формами, безразличными к содержанию.

При исследовании движения права, механизма возникновения, изменения, прекращения его форм возникает необходимость учитывать нормативные акты и нормы, в него входящие, как относительно самостоятельные правовые средства. Нормативный акт предстает в таком механизме в качестве юридического факта. Последний, как отмечают А.В. Малько и К.В. Шундигов, является самостоятельным узловым элементом механизма правового регулирования, выполняет собственные задачи.

Сложность здесь в том, что обычно юридические факты связываются с движением конкретного правоотношения. В отношении нормативного акта этого не делалось, хотя и здесь наступают определенные правовые последствия. Нормативные юридические акты, пишет С.С. Алексеев, нужно строго отличать от индивидуальных юридических актов, в которых содержатся не юридические нормы, а результаты их индивидуализации. Безусловно, между нормативными и индивидуальными юридическими фактами имеются различия, но также есть сходство. Оно заключается в том, что и те, и другие относятся к юридическим фактам, а, следовательно, каждый на своем участке обеспечивает процесс правового регулирования: порождает, изменяет или предупреждает определенные правоотношения, чем обеспечивает конкретизацию права. Нормативный акт так или иначе конкретизирует, обогащает существующее право (нормативные акты и входящие в него нормы). Конкретизируются и нормы права посредством индивидуальных юридических фактов (договор, административный акт и т.п.). Нормативные и индивидуальные акты по своей природе носят волевой характер, представляя сущность воления нормотворческого органа и субъекта (субъектов) индивидуального акта. Нельзя не отметить и то общее у этих актов, что они порождают, изменяют, прекращают модели поведения (общие или индивидуальные). Иногда полагают, что нормативные акты относятся к правотворческой деятельности государства, в то время как индивидуально-правовые акты находятся в области реализации права. С этим согласиться нельзя, так как нормативный акт любого уровня находится не только в области правотворчества, но и в сфере реализации права, заключенного в нормативном акте более высокого порядка. Особое место здесь занимает Конституция РФ, но об этом речь пойдет дальше. Главное, что свойственно юридическим фактам, вне зависимости от места их расположения в цепи правового регулирования - это, присущая только им способность обеспечить возникновение и движение права. Ни один элемент, звено правового регулирования не обладает этим свойством, в силу чего можно с полным основанием утверждать о юридических фактах как сущности права в целом и тех подсистем, которые они порождают и обеспечивают их движение. Если признать только за индивидуально-определенными юридическими актами право именоваться юридическими фактами, целостной картины "жизни права" не получится.

Понятия "нормативный акт" и "индивидуальный акт" широко употребляемы. Но нельзя не заметить, что их разграничение предполагается по критерию моделей поведения: если она индивидуализирована - акт индивидуальный; если общая - нормативный. В то же время оба эти акта являются индивидуальными, если имеются в виду сами акты как таковые. Именно в этом аспекте (как юридические факты) мы их и сравниваем. Однако между ними обнаруживается сходство. Ведь юридический факт сам по себе всегда носит конкретный характер, иначе он не может претендовать на статус такового.

В научной литературе можно косвенно обнаружить признание за нормативными актами статуса юридических фактов. Так, Л.А. Морозова пишет, что формы связи между конституционными законами и Конституцией можно характеризовать как связи управления. А ведь известно, что всякое управление предполагает акт, его порождающий. В указанном случае таким актом является производный закон. Издание предусмотренного конституционной нормой закона, отмечает И.П. Ильинский, выступает и способом ее реализации. Далее эта норма реализуется в сочетании с нормами обычного закона. Как видно, норма предшествующего закона посредством последующего нормативного акта приходит в движение, поэтому такой акт выступает в качестве юридического факта.

Вопрос о признании за правовым средством качества юридического факта зависит от понимания его места в причинно-следственной связи между законом, юридическим фактом и правовыми последствиями. Рассматривая различные подходы в установлении соотношения

между приведенными понятиями, О.С. Иоффе пишет, что некоторые авторы признают за юридическими фактами качество причины в том числе как достаточное основание возникновения и прекращения правоотношений, либо придавая правообразующее значение как самому закону, так и действиям субъектов правоотношений. Возникает вопрос: порождается ли юридическим фактом право и (или) он предстает основанием возникновения (изменения, прекращения) правоотношения? Обычно это представляется таким образом, что норма права - основа правового регулирования, в то время как юридический факт - "проводник правовой энергии".

Любой юридический факт (нормативный, индивидуальный) выполняет одновременно три функции: во-первых, "принимает" энергию объективного права; во-вторых, преобразует ее в "свою энергию"; в-третьих, "своей энергией" порождает, изменяет или прекращает правоотношения. В последнем случае обычно говорят о юридическом факте как основании правоотношения. Всеми указанными функциями обладает не только индивидуальный юридический факт, но и нормативный, хотя в плане порождаемых последствий они отличаются тем, что первый порождает, изменяют, прекращают субъективные права, а второй - объективные. Последний "принимает энергию" норм права, "перерабатывает" ее и порождает, изменяет или прекращает нормы. Индивидуальный же акт "принимает энергию" норм права, "перерабатывает" ее и порождает, изменяет или прекращает конкретные права.

В итоге понятие нормативного юридического факта можно определить таким образом: нормативный юридический факт - это волевой акт соответствующего компетентного органа, который порождает, изменяет или прекращает объективное право (нормы права).

Вопросы для самопроверки:

1. Понятие источника в источниковедении.
2. Источник как явление культуры.
3. Источник как средство познания для историка.
4. Источник – антропологический ориентир гуманитарных наук.
5. Источник как носитель информации.
6. Значение источника на разных этапах научного исследования.
7. Понятие факта и его категорий в источниковедении.
8. Источник и факт, проблема их соотношения в современном источниковедении.

Литература: [\[1 — С. 22-28; 2 — С.12-46.\]](#).

Тема 4. Классификация и анализ исторических источников

План

1. Основания классификации источников, научные подходы и общие принципы классификации источников.
2. Классификационные системы. Типы, виды и разновидности источников.
3. Исторические известия (традиции) и исторические «остатки».
4. Виды письменных источников

Перед источниковедением стоят две основные задачи - эвристическая и аналитическая. Эвристическая задача – это ориентирование в многообразии исторических источников, их классификация. Аналитическая задача – это разработка методов анализа исторических источников, получения из них достоверной информации.

В ходе источниковедческого анализа источниковедение использует данные всех дисциплин и отраслей знания, которые дают возможность изучать произведения, созданные людьми, и анализировать их как источники информации об их создателях.

Э. Бернгейм «Введении в историческую науку» хорошо передает разнообразие форм исторических источников. Это – речь, письмо, изображение. Все источники этого типа он объединяет под общим названием «известия» (традиция). Среди них выделяются: устная традиция (песнь, рассказ, сага, легенда, анекдот, крылатые слова, пословицы); письменная традиция (исторические надписи, генеалогические таблицы, биографии, мемуары, брошюры и

газеты); изобразительная традиция (иконография исторических личностей, географические карты, планы городов, рисунки, живопись, скульптура).

Другой тип исторических источников – «остатки», т. е. непосредственные результаты самих событий, среди которых Бернгейм выделяет такие виды: непосредственные следы жизни древних времен; данные языка; существующие обычаи, нравы, учреждения; произведения всех наук, искусств, ремесел как свидетельства о потребностях, способностях, взглядах, настроениях, состояниях, словом, степени всего развития их творцом и его времени; деловые акты, протоколы и всевозможные административные документы; монументы и надписи, не содержащие каких-либо сведений (пограничные знаки, монеты и медали); законодательные, делопроизводственные и тому подобные документы.

Существует несколько способов классификации исторических источников. Исторический источник подразделяется на 7 гр: письменные, вещественные, этнографические, устные, лингвистические, фотодокументы, фонодокументы. Например, письменные источники включают летописи, законодательные акты, материалы делопроизводства, протоколы, договоры, дневники, мемуары, переписки, а вещественные: картины, рельефы, изображения на стенах или на любой другой поверхности и др.

Исторический источник также можно разделить на внутренние (то есть созданные внутри исследуемого региона) и внешние (когда описание создается людьми, выходящими за пределы данного исторического контекста, как например Арабские источники по истории Африки).

Исторические источники также делят на намеренные и ненамеренные. М. Блок в качестве примера намеренного источника приводит «Историю» Геродота, а в качестве примера ненамеренного источника — древнеегипетский погребальный папирус. Т. о. намеренные источники — это те источники, которые создавались с расчётом на то, что их будут изучать потомки. Примеры намеренных источников — хроники, мемуары. Ненамеренные источники не предназначались для потомков. Примеры ненамеренных источников — деловая переписка, служебные документы. Оба типа источников имеют свои + и -. Намеренный источник как правило передают хронологию исторических событий и их связь. В то же время эти источники часто ангажированы. Ненамеренные источники часто фрагментарны, но они дают историку те сведения, которые отсутствуют в намеренных источниках (например по причине того, что современники не считали эти сведения достаточно значимыми для передачи потомкам).

В качестве исторического источника, как правило, выступают первоисточники, на основании которого создаются вторичные источники, однако иногда и вторичный источник может выступать в качестве первичного.

Исторические источники можно разделить на 6 групп:

1. Наиболее многочисленная группа источников — это письменные источники (эпиграфические памятники, т. е. древние надписи на камне, металле, керамике и проч.; граффити – тексты, нацарапанные от руки на стенах зданий, посуде; берестяные грамоты, рукописи на папирусе, пергаменте и бумаге, печатные материалы и др.).

2. Вещественные памятники (орудия труда, ремесленные изделия, предметы домашнего обихода, посуда, одежда, украшения, монеты, оружие, остатки жилищ, архитектурные сооружения и т. д.).

3. Этнографические памятники – сохраняющиеся до настоящего времени остатки, пережитки древнего быта различных народов.

4. Фольклорные материалы – памятники устного народного творчества, т. е. предания, песни, сказки, пословицы, поговорки, анекдоты и т. д.

5. Лингвистические памятники – географические названия, личные имена и т. д.

6. Кинофотодокументы. Изучение в совокупности всех видов источников позволяет воссоздать достаточно полную и достоверную картину исторического процесса.

Вопросы для самопроверки:

1. Проблемы классификации источников.
2. Основания классификации источников, научные подходы и общие принципы классификации источников.
3. Классификационные системы. Типы, виды и разновидности источников.
4. Исторические известия (традиции) и исторические «остатки».

5. Понятие о типах источников и типологической классификации.
6. Вещественные, этнографические, письменные и лингвистические источники.
7. Письменные источники, их место среди других типов источников и значение в исследовании.
8. Виды письменных источников

Литература: [\[4 — С. 11-24; 5 — С.37-66.\]](#).

Тема 5. Современные методы изучения источников

План

1. Структура источниковедческого исследования.
2. Условия возникновения источника.
3. Авторство, обстоятельства создания, история текста источника.
4. Изучение текста и его интерпретация
5. Анализ содержания исторических источников и источниковедческий синтез

1. Структура источниковедческого исследования.

Источники при всем многообразии структуры, содержания, происхождения, обстоятельств возникновения имеют общие свойства формы и содержания. Это создает возможность единого научного подхода к ним – разработки методов источниковедческого анализа и их воссоздания как феномена культуры – источниковедческого синтеза.

Метод источниковедения имеет целью: 1) установить информационные возможности источника (или ряда однородных источников) для получения фактических сведений об общественном развитии (полнота, достоверность, новизна этих данных); 2) аргументированно оценить значение источника (источников) с этой точки зрения.

В соответствии с этим метод источниковедения проводится поэтапно, последовательно. На каждом этапе решается своя исследовательская задача, достигается познавательная цель.

Структура источниковедческого исследования:

1. Исторические условия возникновения источника.
2. Проблема авторства источника.
3. Обстоятельства создания источника.
4. Изучение текста документа и его интерпретация.
5. Анализ содержания.
6. Источниковедческий синтез.

2. Условия возникновения источника.

Исследователь, проводящий источниковедческий анализ и синтез, начинает свое исследование с изучения социальной организации и механизмов функционирования тех общественных условий, в которых возник изучаемый источник.

Произведение принадлежит определенному автору, но в то же время оно есть феномен культуры своего времени. Таким образом, данный этап имеет целью утвердить исследовательский подход к источнику как к произведению, возникновения которого было вызвано:

- условиями, в которых существовал данный тип социальной организации;
- целями, которые это общество перед собой ставило;
- возможностями, которыми оно располагало для реализации своих целей.

Принципиальное значение для интерпретации произведения имеет социокультурная ситуация: тип социальной организации, типы связей, которые объединяют людей (например, правовые, конфессиональные, культурные, политические и т.д.). Источник есть феномен определенной культуры: он возникает в конкретных условиях и вне их не может быть понят и интерпретирован.

Соотношение объективных общественных условий и авторской воли создателя источника в разных ситуациях различна. Источник создается в определенной исторической реальности и, возникнув, функционирует в этой реальности в соответствии с теми условиями (политическими, культурными, техническими), которые она ему устанавливает. Исследователь обобщает уже известное науке знание о реальности, ставя перед собой вопрос о том, каким

образом в этой реальности мог возникнуть (и действительно возник) рассматриваемый культурный феномен? Любой источник (письменный, вещественный, устный) не может быть интерпретирован вне той общекультурной ситуации, в которой он возник. Без знания исторических условий нельзя решить вопросы новизны, уникальности или, наоборот, типичности изучаемого комплекса источников.

3. Авторство, обстоятельства создания, история текста источника

Понятие авторства произведения в контексте различных типов культуры может быть представлено самыми различными вариантами. Соотношение индивидуальности автора источника и той реальности, в которой он существовал, может быть различным. В одних случаях автор проявляется ярче, тогда становится возможной постановка более конкретных вопросов о том, был ли автор "искренен", "точен" и т.п. В других сама постановка подобных вопросов бесперспективна, а ответы на них невозможны ввиду отсутствия информации об этом.

Трудно интерпретировать источник, предварительно не поняв его автора, не зная его биографию, сферу деятельности, уровень его культуры и образования, род занятий, его принадлежность к определенной социокультурной общности с соответствующими ценными установками. Масштаб личности создателя произведения, степень завершенности произведения, цель его создания – все эти параметры определяют совокупность социальной информации, которую можно почерпнуть из него. При изучении авторства важно выявить именно те параметры личности, которые могут помочь в изучении произведения, являющегося предметом источниковедческого анализа и синтеза.

Среди источников нового и новейшего времени значительное место уделяется произведениям коллективного творчества – законодательным, делопроизводственным документам, периодической печати. Изучение проблем авторства в этих случаях должно включать целый ряд исследовательских процедур, учитывающих состав авторских групп, социальные цели законодателей, руководителей, непосредственных исполнителей.

Решение следующей исследовательской проблемы состоит в выявлении тех обстоятельств, которые могли влиять на полноту и достоверность сведений, на оценочные суждения, включенные автором в его произведение.

В одних и тех же исторических условиях один и тот же человек может создавать произведения, существенно различающиеся как по полноте сообщаемой информации, так и по степени ее достоверности. Это зависит от обстоятельств, в которых находился автор. Иногда автор не располагает необходимой информацией, или обращается к недостоверным свидетельствам, или доверяется собственной памяти. Иногда автор намеренно дает неполную информацию, т.к. находится в обстоятельствах, которые диктуют ему подобное поведение.

Обстоятельства, диктующие необходимость быстрых и решительных действий, существенно влияют на способ изложения, структуру документов, от чего, в частности, зависят особенности агитационной, публицистической, военно-оперативной и другой документации. В то же время обстоятельства, в которых создаются мемуары, и та оценка, которую дают событиям прошлого современники, влияют на полноту и достоверность содержания произведения.

Таким образом, в качестве общего исследовательского критерия достоверности и полноты социальной информации необходимо внимательно изучать обстоятельства создания источника.

4. Изучение текста и его интерпретация

Изучение текста источника, а также его публикаций или воспроизведений имеют целью критическое прочтение того сообщения, которое хотел передать автор произведения, делая это осознанно и целенаправленно. Такая исследовательская деятельность имеет важное, в т.ч. и прикладное, практическое значение, например, при подготовке текста к научному изданию.

Текстологический анализ направлен на изучение вариантов исследуемого текста в тех материальных формах, в которых он был создан его автором. Изучая авторские варианты текста, возможно установить более полную историю авторского замысла и его последующей реализации под влиянием тех или иных обстоятельств. Однако произведение имеет и собственную судьбу: оно может переписываться (как тексты "Повести временных лет") в течение многих веков, переводиться на другие языки, может быть изданным и многократно переиздаваться. Изучение этих проблем помогает лучше понять произведение.

На этом этапе необходимо, например, выяснить, предназначался ли источник к изданию или создавался для других целей. Если источник был опубликован, необходимо выяснить, кем и когда, с какой целью это было сделано. Ответ на 1 вопрос дает представление о цели и намерениях автора источника и имеет важное значение для решения проблем достоверности. Источник, первоначально не предназначавшийся для издания, может содержать более откровенные и не ограниченные цензурой сведения, нежели тот, который автор целенаправленно готовит к печати.

Каждое новое издание (переиздание) источника имеет самостоятельный интерес, поскольку данный факт отражает степень использования источника в социальной практике, позволяет лучше понять, в какой связи актуализировалось его содержание, как относились к этому произведению читатели новых поколений. Распространение произведения в определенной среде отражает состояние общественного сознания, изменение его социальных или культурных интересов и ориентаций.

Вот почему методологически важен такой этап источниковедческого анализа, как интерпретация источника. Ее цель – понять авторский замысел создателя источника, насколько, конечно, это возможно, с учетом временной, культурной, любой другой дистанции, разделяющей автор произведения и его исследователя.

5. Анализ содержания исторических источников и источниковедческий синтез

От интерпретации источника исследователь переходит к анализу его содержания. Источниковед, по существу, это филолог и историк в одном лице. Сначала он рассматривает источник как часть реальности прошлого, а потом – как часть той реальности, в которой находится сам. Он оценивает источник логически, обращая то к намеренно, то к ненамеренно заключенной в нем информации.

Если этап интерпретации источника предполагает создание психологически достоверного образа автора источника, использование наряду с логическими категориями познавательного процесса таких категорий, как здравый смысл, интуиция, симпатия, сопереживание, то на этапе анализа содержания преобладают логические суждения и доказательства, сопоставление данных, анализ их согласованности друг с другом.

В процессе источниковедческого анализа исследователь раскрывает информационные возможности источника, интерпретирует те сведения, которые в нем сообщаются, прямо или косвенно свидетельствуя о своем авторе и о том этапе социального развития, когда источник был создан.

Опираясь на результаты проведенного исследования, источниковед обобщает свою работу, проводит источниковедческий синтез. Синтез – завершающий этап изучения произведения. Метод источниковедения – источниковедческий анализ и синтез – имеет целью воссоздать произведение как историческое явление, и в этом смысле результат такого исследования самодостаточен.

Источниковедческий синтез, сосредотачивая внимание исследователя на воссоздании целостности произведения как явления культуры, открывая возможности для широких культурологических исследований, вовлекая в поле изучения сходные явления культуры других времен и народов. В результате сравнительных исследований возникают возможности синтеза более высокого уровня – воспроизведение явлений общечеловеческой культуры.

Аргументированная оценка значения источника дает обоснование для практических рекомендаций о возможностях его научно-практического использования. Это могут быть рекомендации по собиранию соответствующих источников, экспертизе ценности источников, по их использованию в научно-исследовательской и другой работе.

Заключение. Подведение общего итога лекции, обобщение материала, формулировка выводов по теме лекции.

Изучение текста источника, а также его публикаций или воспроизведений имеют целью критическое прочтение того сообщения, которое хотел передать автор произведения. От интерпретации источника исследователь переходит к анализу его содержания, раскрывает информационные возможности источника. Опираясь на результаты данного исследования, источниковед проводит источниковедческий синтез.

Вопросы для самопроверки:

1. Перечислите основные методы изучения источников.

2. Охарактеризуйте структуру источниковедческого исследования.
3. Назовите условия возникновения источника. Авторство, обстоятельства создания, история текста источника.
4. Охарактеризуйте изучение текста и его интерпретация. Анализ содержания исторических источников и источниковедческий синтез.

Литература: [\[4 — С. 11-24; 5 — С.37-66.\]](#).

Тема 6. Летописи как источник

План

1. Общерусское официальное летописание.
2. Неофициальное летописание.
3. Летописные произведения XVII в.
4. Хронографы.

1. Общерусское официальное летописание.

С начала XVI в. на Руси существовала уже единая общерусская летописная традиция, связанная с великокняжеской канцелярией. Летописание в этот период велось с большой тщательностью и полнотой, но было сугубо официальным и жестко централизованным. Летописи XVI в. почти никогда не «спорят» между собой. Они лишь послушно реагируют на изменения в государственной политике.

Важным этапом в завершении унификации русского летописания под эгидой Москвы стала Никоновская летопись. Она была составлена в конце 20-х гг. XVI в. в Москве, при дворе митрополита всея Руси Даниила Рязанца (1522-1539). Впоследствии Никоновский свод неоднократно дополнялся заимствованиями из официального летописания и был доведен до 1558 г.

Целью создания летописи стала подготовка к собору 1531 г., на котором подверглись осуждению взгляды «нестяжателей» на церковное землевладение. Основными источниками Никоновского свода были Симеоновская, особая редакция Новгородской V и близкая по времени к Никоновской Иоасафовская летописи, Владимирский летописец, Устюжский свод и Русский Хронограф. Кроме того, в состав Никоновской летописи вошел целый ряд литературных произведений: переводы Максима Грека, сборник слов и поучений митрополита Даниила, несколько «Слов» и «Сказаний».

Никоновская летопись представляет собой наиболее полный свод сведений по русской истории, причем часть из них уникальна. Использование большого количества источников, многие из которых неизвестны, заставляет с особой осторожностью относиться к информации, содержащейся в Никоновской летописи. И все-таки этот свод – один из важнейших источников по истории русского средневековья.

Между 1542 и 1544 гг. была составлена Воскресенская летопись – официальная летопись первой половины XVI в. Ее создатели пользовались ростовским сводом и внелетописными памятниками. Например, Сказанием о князьях владимирских (20-е гг. XVI в.), объединившим легенды о происхождении русской великокняжеской династии от римского императора Августа через легендарного Пруса (якобы родственника Рюрика) и о мономаховых регалиях, которые будто бы были посланы византийским императором Константином Мономахом киевскому князю Владимиру Всеволодовичу. В основу Воскресенской летописи положен Московский свод 1508 г.

К концу 50-х гг. XVI в. относят появление Летописца начала царств, составленного, вероятно, при участии А.Ф. Адашева. Он охватывает небольшой период времени – с 1533 по 1556 гг. – и освещает преимущественно две темы: укрепление «самовластья» Ивана IV и присоединение Казани. Существенно отредактированные тексты Летописца были использованы при составлении последних двух томов Лицевого свода.

Никоновская и Воскресенская летописи представляют вполне оформившуюся единую русскую официальную летописную традицию. Эти качества и определяют характер и трактовку сохранившихся в них сведений и, следовательно, отношение к ним исследователя, изучающего по этим летописям историю конца XV – первой половины XVI в. В таком унифицированном

виде общерусское летописание просуществовало до 60-х гг. XVI в., пока резкие перемены в годы опричнины не привели сначала к срочной переработке официальной летописи, а затем и к ее полному прекращению.

В начале 60-х гг. XVI в. только что составленный новый список Никоновской летописи (Патриарший) был использован для создания Степенной книги царского родословия – своеобразного литературно-исторического произведения, само появление которого свидетельствовало об определенных изменениях в подходе к историческому материалу и разложению летописного жанра. Составленная в окружении митрополита Макария, Степенная книга объединила летописные тексты и дополнила их устными преданиями. Называется книга так потому, что весь ее текст был разбит на 17 «степеней» (ступеней), по которым как бы двигалась история Русской земли. Основная идея – представить русскую историю как деяния святых московских государей и их предков. Степенная книга оказала большое влияние на последующие исторические и публицистические произведения, хотя источниковедческая ценность приводимых в ней сведений крайне мала.

Самым крупным летописно-хронографическим произведением средневековой России стал так называемый Лицевой свод Ивана Грозного. Это «историческая энциклопедия» XVI в. состоит из 10 томов, почти каждая страница которого украшена миниатюрами (всего более 16 тыс. миниатюр). Три первых тома посвящена всемирной истории, а последующие семь – русской. Они создавались в царской книгописной мастерской при соборном храме Покрова Богородицы в Александровской слободе в течение почти целого десятилетия – с 1568 по 1576 г. Сложность изучения Лицевого свода заключается в том, что в настоящее время его тома хранятся в разных рукописных хранилищах страны – в рукописном отделе Государственного исторического музея (Москва), в Библиотеке Академии наук (Спб.), в Национальной публичной библиотеке (Спб.).

Будучи единым целым, они освещают историю от сотворения мира до 1568 г. Сохранившиеся пометы редактора Лицевого свода дают полное представление о том, как заказчик (в качестве которого, очевидно, выступал сам царь) контролировал во второй половине XVI в. работу летописцев и миниатюристов. В них не только указывалось, как описывать или изображать то или иное событие, но и давались сами тексты, которые следовало внести в летопись. Эти приписки – важный источник по истории политической борьбы XVI в. Источниками написания Лицевого свода стали Никоновская, Воскресенская, Новгородская IV летописи, Степенная книга, Летописец начала царств и ряд других летописей и хроник. Причины прекращения работы над Лицевым сводом неизвестны. Неизвестны и причины прекращения существования летописи как жанра исторического повествования. Лицевой свод стал последним общерусским сводом. После него летописная традиция угасла. И хотя в XVII – первой половине XVIII в. продолжали вестись местные и частные записи, внешне напоминавшие летописи, они уже не могут дать и не дают общей картины истории страны.

2. Неофициальное летописание.

Наряду с официальным общерусским летописанием существовали летописи, составлением которых занимались частные лица. Такие летописи не имели официального характера и подчас противостояли великокняжеским сводам. Существование неофициального летописания во второй половине XV в., так же как и великокняжеских летописей того времени, было открыто А.А. Шахматовым.

В 70-х гг. XV в. был создан т.н. севернорусский свод, в основу которого были положены новгородские летописи и какой-то ростовский или суздальско-ростовский источник. Он был составлен в Кирилло-Белозерском монастыре, что подтверждается несколькими аргументами.

Неофициальный характер свода (он не был даже официальным сводом монастыря) позволял его составителям высказывать независимые суждения о политике великого князя, поддерживать опальных политических и церковных деятелей, критически отзываться о ярославских чудотворцах. Несмотря на частный характер, свод можно назвать общерусским благодаря широкому кругу используемых источников и широте затрагиваемых тем.

Другим примером местного независимого летописания является неофициальный свод 1489 г., составленный при ростовской архиепископской кафедре. Хотя эта летопись независима, но вполне лояльна к московской великокняжеской власти. Известен также особый свод 80-х гг. XV в. Этот свод отличается резко критическим отношением к великокняжеской власти. Эти своды были последними памятниками независимого летописания. Скорее всего, они

составлялись в каких-то монастырях. С конца XV в. независимое общерусское летописание (во всяком случае в центре) было прекращено.

Помимо общерусского летописания в конце XV – начале XVI в. продолжали вестись местные летописи. Среди них: Вологодско-Пермский свод, Холмогорская летопись, Устюжская летопись. Существование местного летописания существенно разнообразит источниковую базу исследователя, изучающего политическую историю второй половины XV в., в отличие от последующего периода, когда существовало лишь общерусское летописание.

3. Летописные произведения XVII в.

Самым крупным летописным произведением XVII в. стал Новый летописец. В отличие от предшествующих летописей он охватывает сравнительно небольшой период: от конца царствования Ивана Грозного до поставления на патриаршество Филарета (1619 г.). Время составления Нового летописца – 20-е – начало 30-х гг. XVII в. Возможно он был создан в окружении нового митрополита Филарета. Целью написания Летописца, скорее всего, была попытка дать историко-политическое обоснование воцарению новой династии Романовых. Несмотря на свою краткость, Новый летописец является одним из наиболее авторитетных и информативных источников по истории Смуты и гражданской войны в России начала XVII в.

В начале 30-х гг. XVII в. в западных районах России был составлен Бельский летописец, который сохранился в единственном списке середины XVII в. Начало и конец летописца утрачены, сохранились только известия за 1598-1632 гг. Текст основывается на устных рассказах, записях дворян Бельского и соседнего уездов, местных летописцах, сказаниях и собственных воспоминаниях. Данный летописец является важным источником изучения Смутного времени.

4. Хронографы.

На смену летописям пришли иные исторические произведения. Особую популярность и авторитет в XVII в. приобрели хронографы (гранографы). В них поэтапно излагалась всемирная история от сотворения мира. Это были или переводы греческих хроник, или собственно древнерусские компиляции, включающие выдержки из Священного писания, греческих хроник и русских летописей. И те и другие получили широкое распространение еще в Древней Руси.

Первые переводы византийских хронографов (их принято называть хрониками, чтобы отличить от русских компилятивных хронографов) - Георгия Амартола, Иоанна Малалы, Георгия Синкелла - стали известны здесь еще в XI в. На их основе была составлена первая русская историческая компиляция - Хронограф по великому изложению. Кроме Начального свода 90-х годов XI в., к нему восходят хронографические и Толковая палеи, Троицкий хронограф и Еллинский летописец второй редакции. По мнению О.В. Творогова, Хронограф по великому изложению был «своего рода объединяющим центром, вокруг которого группировались другие памятники исторического жанра». «Великим изложением», очевидно, называлась Хроника Георгия Амартола, на которую прежде всего и опирался составитель Хронографа по великому изложению. В него вошли также фрагменты из VII и IX книг Хроники Иоанна Малалы, некоторые апокрифы и фрагменты не установленного источника, повествовавшего об Иудее в эпоху римского владычества. Хронограф по великому изложению - краткий конспект всемирной истории, однако в центре внимания его составителя (или составителей), несомненно, была Священная и церковная история.

Не позднее середины XIII в. был создан хронографический свод, опиравшийся на Хронику Иоанна Малалы (в него почти полностью вошли VI-X книги Хроники) и дополненный фрагментами из библейских книг, «Александрии», а также «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия. Традиционно его принято называть Иудейским хронографом. К нему восходят сохранившиеся списки Архивского и Виленского хронографов.

Не позднее начала XV в. (видимо, в XIII-XIV вв.) появились Еллинский летописец (архетипная или первая редакция) и Троицкий хронограф. Более точной датировке они не поддаются, поскольку составлены из заведомо более древних источников и лишены внутренних датирующих признаков. Троицкий хронограф не имеет продуманной и оправданной композиции. По существу, это - расширенная редакция Хронографа по великому изложению. В основе же Еллинского хронографа лежат полные тексты хроник Георгия Амартола и Иоанна Малалы, а также ветхозаветных III и IV книг Царств. По принципам составления и структуре он близок Иудейскому хронографу и отражает начальную стадию развития древнерусской хронографии. Помимо указанных источников оба хронографа в разных комбинациях

использовали библейские книгу пророка Даниила с толкованиями Римского епископа Ипполита, книгу пророка Иеремии, а также Сказание о Софии Цареградской, Житие св. Константина и Елены и другие памятники.

Следующим хронографическим сводом был Еллинский летописец второй редакции, созданный в середине XV в. (дошел в девяти списках XV-XVI вв.). Его составитель продолжил изложение Хроники Амартола до 1391 г., включив в число источников краткий перечень византийских императоров, известный по различным сборникам начиная с XV в., и летопись, близкую к московскому своду 1448 г. Кроме того, изложение было дополнено сведениями по истории церкви, заимствованными из разных источников. В отличие от предыдущих, эта редакция представляет собой цельный текст, имеющий связное изложение. Все повествование разбито на краткие статьи, соответствующие периодам правления того или иного царя или императора. Тем самым была заложена основа структуры Русского хронографа.

Он был составлен на рубеже XV-XVI вв. Древнейший вид Русского хронографа представлен Хронографом 1512 г. Помимо сведений из всемирной истории, в него вошло значительное количество известий, касающихся русской истории (в основном заимствования из Сокращенных сводов конца XV в.). Видимо, это было связано с оформлением идеи Руси - «третьего Рима». Это удивительно гармоничное и стройное - в композиционном и стилистическом планах - произведение. Вместе с тем, по мнению О.В. Творогова, Хронограф 1512 г. «подобен крепости, строившейся в течение многих лет и отразившей в своем современном виде замыслы и вкусы нескольких поколений строителей». Его составители стремились, судя по всему, создать своеобразную историческую энциклопедию, «научный» труд. И эта задача была ими успешно выполнена.

Хронограф 1512 г. получил очень широкое распространение. К настоящему времени выявлено более 130 его списков XVI -первой трети XVIII в. Он был использован при составлении лицевого летописного свода, а также более поздних редакций Русского хронографа.

В Хронографе Западнорусской редакции отсутствует вся библейская история, история стран Востока и Руси. Зато он имеет обширное продолжение, излагающее по Хронике Мартина Бельского историю западноевропейских и западнславянских государств с XI в. по 1527 г. Считают, что это объясняется стремлением дополнить уже существовавший Никоновский свод «обзором исторических событий европейских народов»³⁵. Хронограф Пространной редакции не сохранился. Известны лишь восходящие к нему списки Хронографа 1599 г. и Хронографа 1601 г. Основная задача, которую ставили перед собой его создатели, расширить объем излагающейся информации, не изменяя основы. В этой редакции достаточно ясно прослеживается процерковная тенденция.

Расцвет хронографического жанра относится к XVII в. Созданные в первой четверти столетия редакции 1617 и 1620 гг. разных типов, многочисленные «хронографы особого состава» постепенно вытеснили хронографы XVI в. и почти полностью заменили собой летописи.

В хронографах не только излагались исторические события. В них содержались сведения естественно-научного характера, пересказывались произведения античной литературы, приводились выдержки из святоотеческих произведений, христианские апокрифы, агиографические данные. Это были своего рода средневековые энциклопедии. К сожалению, историки редко прибегают к хронографическим материалам. Между тем использование их в работах по истории древней Руси очень важно, тем более что сюжеты, образы и характеристики, почерпнутые из хронографов, широко применялись в летописании. Поэтому верно понять летописные сообщения зачастую невозможно без обращения к хронографическим компиляциям, которыми пользовались летописцы.

Заключение. Подведение общего итога лекции, обобщение материала, формулировка выводов по теме лекции.

С начала XVI в. на Руси берет традицию единое общерусское летописание, его отличали официальность и жесткая централизованность.

Наряду с этим сохранилось неофициальное летописание, которым занимались частные лица. На смену летописям в XVII в. пришли хронографы, в которых содержались сведения энциклопедического характера.

Вопросы для самопроверки:

1. В чем заключались проблемы происхождения русских летописей?
2. Охарактеризуйте источники их создания.
3. Видовые признаки летописи и ее социальные функции.
4. Специфика содержания и построения русских летописей.
5. Летописи Киевской Руси. «Повесть временных лет».
6. Областные летописи XII–XIV вв. Летописи Новгорода, Пскова, Московское летописание и его особенности. Свертывание летописной традиции.
7. Сибирские летописи и их особенности. Историческое значение летописных источников.

Литература: [\[1 — С. 12-18; 5 — С.42-62.\]](#).

Раздел 2. Источники Российской истории XI – начала XX вв.

Тема 7. Статистические источники дореволюционной России

План

1. Основные разновидности статистических источников и их специфика.
2. Эволюция статистических источников.
3. Сводные правительственные и ведомственные статистические издания:

Статистика — наиболее сложный и коварный вид документации. Английский политический деятель Дизраэли говорил: "Есть три способа обманывать людей: уклончивый ответ, прямая ложь и статистика".

В то же время нет ничего убедительнее, чем добротные, надежные цифры.

Завораживающая магия цифр таит самые неожиданные комбинации. Впрочем, везде должно присутствовать чувство меры и внимательность, особенно в работе с выведением средних величин, ибо здесь может произойти то, что случилось с одной злополучной коровой: она однажды утонула в реке, где в среднем ей было по колено.

Можно вспомнить и американских остряков, которые дали неожиданную характеристику статистике: "Статистик: человек, который считает, что если голову сунуть в доменную печь, а ноги — в ледяную воду, то в общем будешь чувствовать себя прилично".

Статистика — это количественное выражение того или иного явления, это учет имеющегося в наличии. Каковы способы такого учета?

По выбору объекта учета это может быть единичный охват, отраслевой, всеобщий (завод — машиностроение — народное хозяйство в целом).

По ширине, глубине, разнообразию программы учета бывают сведения по отдельным показателям (урожайность) или группе их, монографические описания (т. е. все стороны хозяйственной деятельности крестьянского хозяйства), бюджетные обследования (т. е. то же, что и монографические описания, но с включением статей доходов и расходов).

По количеству охватываемых объектов обследования бывают: выборочные (5-процентные, 10-процентные), массовые или всеобщие (переписи), регулярные отчеты, а также всеобщие (годовые, квартальные, месячные).

По способам выражения учета могут формироваться абсолютные данные и относительные (т. е. в процентах).

Можно выделить также разовый временной срез на какую-либо дату (обычно на начало или конец года), динамичный погодный ряд.

И еще: у нас статистика преимущественно государственная, что в огромнейшей мере определяет ее характер, качество, доступность.

Помимо общих представлений о статистическом учете, сказанное поможет вам правильно вести анализ данных. Я имею в виду то, что при сравнении сведений важно, чтобы они были однотипные (например, только переписи), составленные по одинаковым или схожим программам, сопоставимы хронологически и территориально.

Можно, конечно, используя определенную корректировку и пересчет, привести, так сказать, "к общему знаменателю" и вначале несопоставимые материалы.

Если эти условия не будут соблюдены, то могут возникнуть мнимые противоречия источников. Может оказаться и так, что данные разных источников окажутся просто несопоставимыми.

Чтобы оперировать статистическими источниками, надо знать, хотя бы в общих чертах, наиболее характерные особенности развития советской статистики, иначе мы не поймем, когда и на чем она свихнулась.

Отечественная статистика имела хорошие традиции и опыт, идущий от земской статистики. Та статистика по праву пользовалась уважением. Конечно, и она была несовершенна, и мы найдем критику в ее адрес, например, у В.И. Ленина. Но тот же Ленин использовал ее данные и до революции, и после нее. Можно привести любопытный пример с балансовой статистикой.

В ноябре 1919 г. в работе "Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата" Ленин привел данные о производстве и потреблении хлебов по 26 губерниям Советской России. Источником послужили материалы первых в отечественной статистике натуральных балансов хлебо-фуражных и мясных продуктов, составленных сотрудниками ЦСУ по данным за август 1918 — июль 1919 г.

Какими сведениями располагало ЦСУ для проведения такой масштабной работы? В 1918 г. удалось собрать силами местных статистических органов сведения о размерах урожая по большинству губерний. Не были получены данные лишь с мест наиболее ожесточенных военных действий (Самарская и Оренбургская губ., Уральская обл., часть Курской губ.). Наркомпрод предоставил сведения о размерах хлебных заготовок по каждой губернии. Они были полны лишь в отношении производящих губерний. По потребляющим же Наркомпрод приуменьшил размеры заготовок. Транспортная статистика позволила определить размеры переброски хлебных грузов Наркомпрода из одних губерний в другие и в ряде случаев дополнить данные о размерах заготовок.

Таков был круг прямых фактических сведений. Они не давали ответа на многие важные вопросы, решить которые должен был хлебо-фуражный баланс. Тем более на их основе нельзя было составить баланс мясных продуктов.

Поэтому А.Г. Михайловский, руководивший составлением балансов, вынужден был восполнить недостающие сведения путем исчислений. Для проведения такой работы он использовал материалы 10-процентной выборочной переписи крестьянских хозяйств 1919 г., а также материалы проводившихся под руководством А.Е. Лосицкого обследований питания городского населения; кроме того, были использованы данные дореволюционной статистики.

Таким образом, смысл предстоящей работы, повторяю, состоял в получении недостающих сведений путем их исчислений по различным косвенным показателям. Не вникая в сущность предпринятых исчислений, отмечу лишь, что наиболее сложной оказалась оценка размеров нелегальной хлебной торговли, игравшей в то время большую роль в снабжении населения продовольствием.

Историк Ю.П. Бокарев в конце 80-х годов предпринял пересчет хлебо-фуражного баланса 1918/19 г. с применением математических методов. При этом он использовал добавочно те сведения, которые не были известны сотрудникам ЦСУ (в частности, материалы бюджетного обследования крестьянских хозяйств 1918/19 г., разработка которых в 20-е годы не была завершена). Результаты пересчета разрешили все сомнения относительно достоверности прежних данных. Эта проверка еще раз подтвердила и общее мнение о добротности отечественной статистики того времени.

Сохранявшаяся преемственность какое-то время обеспечивала надежность статистики 20-х годов. Однако уже тогда обнаружились и нарождавшиеся негативные явления, порожденные всецело советским режимом, которые давали искаженную картину развития общества.

Прежде всего, дала сбой социальная статистика. Нэп вызвал оживление хозяйственной жизни деревни. Вместе с тем эти позитивные процессы неизбежно сопровождались ростом зажиточных слоев. Руководство страной было обеспокоено: куда идет деревня? Не опасен ли рост зажиточных элементов?

Вот здесь-то в полной мере обнаружилась непригодность для этих целей прежней статистики. (Кстати, раньше перед ней никогда такие задачи не ставились.) Она могла лишь приблизительно и довольно условно вывести классовую группировку деревни. Выступившие с

экспериментальными обследованиями аграрники Комкадемии Л.Н. Крицман, А.И. Гайстер, И.Д. Верменичев и др. пытались найти такую группировку данных, которая бы их выводила напрямую к социальным процессам, происходившим в деревне, и давала бы ответ на вопрос: как далеко зашла классовая дифференциация и опасна ли она?

Однако успех не сопутствовал экспериментаторам. Более того, полученные данные явно преувеличивали уровень капитализации деревни. Не исключено, что они в известной мере дезориентировали руководство страной и подхлестнули форсировать продвижение по так называемому "социалистическому" пути развития, что означало насильственную массовую коллективизацию.

Неприятные сюрпризы готовила и экономическая статистика. До 1925 г. статистика исчисляла развитие промышленности примерно так же, как это делают по сей день в большинстве стран: данные о производстве продукции в натуре за предшествующий год сравниваются с теми же сведениями за год последующий. Но в СССР в 80-е годы видов продукции много — около 24 млн. Ясно, что в разумный срок немыслимо сличить выпуск их всех. Для сравнения берут лишь малую их часть, но непременно те, которые удовлетворительно характеризуют общий темп развития индустрии. В этом смысле отличный измеритель — производство электромоторов в штуках и суммарной мощности. Коль скоро это основной тип двигателя в промышленности, можно смело предположить: выпуск техники для индустрии не увеличился в большей степени, чем выросло производство моторов. Обычно достаточно взять несколько десятков, в крайнем случае несколько сотен подобных ключевых видов продукции, чтобы давно известными статистическими методами вывести общий темп развития промышленности. Обратите внимание: расчет идет сперва в штуках, тоннах, метрах и других физических единицах. Итог затем выражают в строго сопоставимых ценах. Полученный результат поэтому и называется индексом физического объема промышленной продукции. Если индекс нынешнего года сравнительно с прошлогодним равен 1,06, то это значит: производство возросло в 1,06 раза, или, что то же самое, на 6%. Так было, повторяю, в начале 20-х годов.

Ситуация стала меняться по мере централизации управления и внедрения планового начала. Предприятиям стали давать директивный план.

Подобная ситуация возникла и в машиностроении. Нередко с внедрением новых марок тракторов отпускная цена на них повышалась в большей мере, чем производительность машин. Так, выработка гусеничного трактора Т-150 по сравнению с трактором ДТ-75 повышалась на 60-65%, а расходы на его приобретение — более, чем в 2 раза. Отпускная цена зерноуборочного комбайна СК-5 "Нива" оказалась на 45,5% больше, чем цена на комбайн СК-4, при этом производительность труда увеличилась лишь на 30-35%.

Необоснованное повышение цен на технику, горючие и смазочные материалы, минеральные удобрения и др. продукты промышленного производства, потребляемые колхозами и совхозами, привело к тому, что балансовая стоимость тракторного парка в колхозах страны увеличилась в 1976 г. по сравнению с 1965 г. на 120%, а мощности двигателей тракторов — только на 101%. В результате стоимость 1 л.с. тракторного двигателя увеличилась на 7%, автомобильного — на 33%.

Производство фиктивных стоимостей активно велось во всех отраслях экономики. В результате с 1970 по 1985 г. доля ценового фактора в приросте товарооборота составила половину, а средние розничные цены выросли на 35%^[6].

Механизм приписок вскрыть непросто. Один из способов составления "липы" — с помощью повторного счета — раскрывается в книге экономиста Дмитрия Валового "Экономика в человеческом измерении" (М., 1988). Анализируя структуру валового общественного продукта в 1965, 1975 и 1985 гг., он пришел к выводу, что в 1985 г. "воздушный вал" составил 39,2%.

"Воздушный вал" — это "липа", раздуваемая повторным счетом. Например, сделали ткань — ее

Вопросы для самопроверки:

1. Развитие методов сбора и обработки статистической информации
2. Документы таможенного учета.
3. Материалы хозяйственного учета частновладельческих хозяйств.

4. Эволюция статистических источников.
5. Организация правительственной и ведомственной статистики XIX в.
6. Сельскохозяйственная статистика.

Литература: [1 — С. 12-18; 5 — С.42-62.].

Тема 8. Периодическая печать XVIII – начала XX вв. как исторический источник

План

1. Возникновение печати и ее значение как источника.
2. Проблемы классификации печати как источника. Охранительная печать. Отраслевая, научная и общественно-политическая печать.
3. Возникновение информационных агентств и их влияние на унификацию газетной информации.

Периодическая печать – вид исторических источников, представленный долговременными изданиями периодического характера, функции которых – организация (структурирование) общественного мнения, осуществление идеологического воздействия государства, информационное обслуживание экономической деятельности в сфере частного предпринимательства, установление обратной связи в системе управления.

Периодическая печать делится на три разновидности: газеты, журналы, повременные издания научных обществ. Термины, используемые для обозначения разновидностей, соответствуют принятым в настоящее время их самоназваниям. Но на протяжении XVIII – первой половины XIX в. газеты чаще всего назывались ведомостями, реже журналами. Слово «газета», которое первым употребил Н. М. Карамзин для обозначения иностранных ежедневных изданий, затем появилось в названии «Новой Санкт-Петербургской газеты» в 1809 г. и стало обычным для обозначения ежедневных изданий со второй половины XIX в. В самоназваниях журналов часто встречаются слова «вестник» и, реже, «записки». Слово «журнал» получило терминологическую определенность также во второй половине XIX в.

Классифицировать периодические издания можно и по их функциям. Основная задача периодической печати – формировать общественное мнение. Функция идеологического воздействия, строго говоря, может рассматриваться в системе функции структурирования общественного мнения, но, поскольку ни одна общественная группа, как правило, не может выступать наравне с государством (это тем более относится к России, где государство традиционно сильно), мы их разделяем. Эти функции можно признать системообразующими для периодической печати.

Функция реализации обратной связи в системе управления, оказания воздействия на правительство отличается от иных тем, что степень ее реализации (речь идет в первую очередь о России, где не сформировалось гражданское общество) во многом зависит от «доброй воли» самого правительства, от степени его заинтересованности в достоверной информации о состоянии общества. Но, с другой стороны, и издатель может целенаправленно стремиться к воздействию на правительство.

Все эти функции реализуются, но в разной степени, и через газеты, и через журналы. Они могут сочетаться в одном издании.

Но, подчеркнем, некорректно выделять так называемую информационную функцию: сообщение информации не может быть целью, а только средством для ее достижения.

В Западной Европе становление периодической печати началось в XVI в. Для периода до XIX в. применяется более точный термин – «повременные издания», поскольку в это время многие из них не имели строгой периодичности. Например, с 1566 г. в Страсбурге и Базеле выходили газеты с порядковой нумерацией, но без определенной периодичности.

Важнейшая характеристика периодической печати – *количество изданий, выходящих одновременно*: значительное количество открываемых изданий оказывались недолговечными, особенно на начальных этапах становления периодической печати и во время общественных потрясений. Поэтому часто используемый показатель общего количества периодических изданий неадекватно отражает состояние газетного и журнального дела.

Другая существенная характеристика печати – тираж периодического издания. Эти две характеристики непосредственно взаимосвязаны. Очевидно, что когда изданий много, то тираж каждого из них может быть меньше, чем когда существует лишь одно издание. Например, тираж первой русской газеты «Ведомости» доходил до 2,5 тыс. экземпляров. Для сравнения: тиражи английских газет в это время не превышали нескольких сотен экземпляров. Но в России в первой четверти XVIII в. выходила лишь одна газета, а в Лондоне – от десяти до 20.

Необходимо учитывать, является ли периодическое издание частным или официальным, а также более конкретно знать источники его финансирования. Это тоже обычно сказывается на тираже: как правило, только государство может позволить себе не думать об окупаемости издания.

Последнее обстоятельство влияет и на способ тиражирования издания. Первые газеты, выходявшие в европейских странах в XVI в., были рукописными, поскольку издавать их типографским способом было невыгодно, и только в XVII в. появились первые печатные повременные издания.

В связи с этим отметим, что как некорректно выделять чисто информационную функцию периодических изданий, точно так же некорректно говорить и о том, что какие-то издания преследуют чисто коммерческие цели. Будет точнее сказать, что некоторые газеты, издаваемые государством или политическими партиями, имеют некоммерческий характер. Стремиться к получению прибыли абсолютно нормально для частного издания.

В развитии российской периодической печати можно выделить три периода. В XVIII в. очень медленно происходило становление повременных изданий. С начала XIX в. стали бурно развиваться как газетная, так и журнальная периодическая печать, но преобладала все-таки журнальная. В 1860-е годы существенно изменились как журнальное, так и, особенно, газетное дело, и в 1870-е годы газетная периодическая печать начала преобладать над журнальной, что знаменовало начало нового этапа развития этого вида исторических источников.

Становление и развитие газет будет рассмотрено подробно, поскольку данная разновидность наиболее полно воплощает модель вида в целом. Но обратимся сначала к цензуре, которая задавала рамки развития газетного и журнального дела.

Вопросы для самопроверки:

1. Возникновение печати и ее значение как источника.
2. Разновидности периодических изданий.
3. Первые русские газеты, журналы, издания научных обществ. Влияние цензуры на периодику.
4. Периодические издания XIX в., направления их эволюции, значение как источников.
5. Специализация периодической печати. Историческая периодика.
6. Легальная, нелегальная и русская зарубежная печать.
7. Динамика соотношения газетной и журнальной периодики в XIX в. – начале XX вв.
8. Печать начала XX в. Возникновение партийной печати.

Литература: [\[1 — С. 12-18; 2 — С.32-36.\]](#).

Тема 9. Документы законодательных и исполнительных органов государственной власти XX –начала XXI вв.

План

1. Значение законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов для изучения общества новейшего времени.
2. Классификация нормативно-правовых актов и их значение как источника.
3. Акты органов местного самоуправления и муниципальных исполнительных органов РФ. Их место и значение в системе источников по истории внутренней структуры и функций государства.
4. Публикации законодательных источников. Вопросы источниковедческого анализа законодательных источников XX – начала XXI вв.

Методические указания: Повторить темы из отечественной истории, касающиеся истории Российского государства и права конца XIX – начала XX вв. Общие приемы изучения законов, связанные с рассмотрением основных стадий формирования законодательных актов

Изучение темы следует начинать с вопроса о воздействии экономических, политических и социокультурных процессов в обществе на эволюцию законодательства в XX-XXI вв. Происходит расширение сферы правового регулирования как одна из ведущих тенденций развития законодательных актов. Обратите внимание на консервативность внешней формы законодательных актов и устойчивое сохранение распространенных разновидностей – с одной стороны и изменение условий формирования, разработки, социальных задач и содержания законодательных актов, их стилистики на различных исторических этапах – с другой и специфики в связи с этим источниковедческого анализа.

Вопрос о классификации источников связан с рассмотрением основных черт и состава советских законодательных актов, характере и типы законов СССР как союзного государства. Вопросы 2 и 3 готовятся в виде докладов, 4 – реферата. Вопрос 1 – практическое задание.

Практическое задание: проанализируйте основные принципы построения, структуру текстов, содержание Конституций 1924, 1936, 1977 и 1993 гг., поделившись на группы. Каждой группе студентов предлагается текст одной из Конституций разных периодов. В ходе работы над текстом следует придерживаться требований историко-сравнительного анализа и исторического подхода в истолковании содержания. Задание выполняется в аудитории с предварительной подготовкой дома.

Вопросы для самопроверки:

1. Значение законодательных и подзаконных нормативных правовых актов для изучения общества новейшего времени.
2. Нормативные и индивидуальные юридические акты и их отличия.
3. Классификация нормативно-правовых актов.
4. Акты органов местного самоуправления и муниципальных исполнительных органов РФ.
5. Их место и значение в системе источников по истории внутренней структуры и функций государства.
6. Публикации законодательных источников.
7. Электронные ресурсы законодательных и исполнительных органов государственной власти и значение их как источника.

Литература: [\[5 — С. 78-98\]](#).

Раздел 3. Современные этапы развития источниковедения

Тема 10. Делопроизводственная документация XX – начала XXI вв.

План

1. Эволюция делопроизводства в РСФСР - СССР - РФ. Создание Единой государственной системы делопроизводства в СССР и значение ее как источника.
2. Служебная переписка. Ее разновидности и значение как исторического источника.
3. Материалы современного делопроизводства как источник информации.

Делопроизводственные материалы – вид исторических источников, функция которых – документное обслуживание различных управляющих систем (государственное делопроизводство, вотчинное делопроизводство, делопроизводство акционерных компаний и т. д.). В структуре делопроизводственной документации выделяются группа разновидностей, обеспечивающих принятие и реализацию управленческих решений, и группа разновидностей, обеспечивающих документооборот.

На протяжении XVIII в. и почти всего XIX в. большая часть делопроизводственных документов возникала в системе государственного аппарата. И только в конце XIX в. в связи с акционированием промышленности и созданием монополий расширилась негосударственная сфера ведения делопроизводства. Источником делопроизводственной документации, однако

гораздо менее значительным, становились и общественные организации. Отметим, что делопроизводственных материалов государственных учреждений не только было намного больше, чем прочих, но они и лучше сохранились благодаря организованной в начале XVIII в. архивной системе их хранения.

Таким образом, делопроизводство как вид исторических источников воспроизводит систему государственного аппарата. Еще раз напомним о дискуссии (чаще латентной, чем явной) о направленности причинно-следственной связи: с возникновением новых учреждений порождаются новые документы, или необходимость в обработке количественно растущей и структурно усложняющейся документации (фактически за этим стоит обработка информации документов) ведет к усложнению государственного аппарата. Присоединимся ко второй точке зрения с той оговоркой, что усложнение государственного аппарата, в свою очередь, приводит к усложнению делопроизводства, появлению большого количества документов, обслуживающих документопотоки.

Зависимость делопроизводства от изменений системы государственных учреждений ведет к периодизации развития данного вида исторических источников в соответствии с кардинальными преобразованиями государственного аппарата. Внутри рассматриваемого периода выделяются два этапа: коллежский и министерский. Однако не следует пренебрегать и другими критериями – например, такими, как изменение формы документов. Отметим, что при тесной взаимосвязи этих изменений реорганизация государственного аппарата в первую очередь влияет на организацию документопотоков и систему разновидностей делопроизводственной документации. Изменения формы ведения делопроизводства – переход от столбцовой формы к тетрадной, закрепление формуляра, применение бланков документов – сказывались на содержании отдельного документа.

Вопросы для самопроверки:

1. Эволюция делопроизводства в РСФСР - СССР - РФ.
2. Создание Единой государственной системы делопроизводства в СССР и значение ее как источника. Разновидности делопроизводственной документации.
3. Протоколы и их значение для освещения деятельности органов власти, государственных учреждений, местных органов самоуправления, общественных и коммерческих организаций.
4. Материалы заседаний съездов, профсоюзов, творческих союзов, спортивных обществ и других общественных объединений. Служебная переписка.
5. Ее разновидности и значение как исторического источника. Отчеты и обзоры. Отчетно-информационные документы.
6. Материалы политических процессов, их публикации.

Литература: [5 — С. 78-98].

Тема 11. Документы общественных и политических объединений

План

1. Директивные документы политических партий и общественных объединений как источник для изучения структур и функционирования политической системы.
2. Разновидности документов общественных объединений и специфика на каждом из этапов исторического развития.
3. Информационное значение документов общественных объединений и их значение как источника.

Исходным комплексом документов, которым открывается наш курс, являются документы политических партий и организаций. Среди них главная роль принадлежит программным документам, которые излагают цели и задачи, стратегию и тактику политической борьбы, определяют силы, средства и формы, с помощью которых политические партии мыслят реформирование или революционное преобразование общества.

В этих материалах находят отражение в концентрированном виде наиболее важные направления и течения человеческой мысли, устремленной в будущее.

Программы политических партий России начала века были интересны, одна другой лучше. Но все они были далеки от реалий и утопичны. Как это ни парадоксально, но, может быть, самой реалистической из них оказалась программа наименее радикальной партии. Например, России вполне подошла бы программа партии октябристов. Ее реализация продвинула бы Россию далеко вперед на пути прогресса.

Но политическим течением, определившим развитие России XX в. стал большевизм. Поэтому мы начинаем с документов РСДРП — РСДРП (б) — РКП(б) — ВКП(б) — КПСС. Далее рассмотрим документы политических партий периода революции и затем немного коснемся программных документов современных политических образований.

Коммунистическая партия СССР являлась правящей партией. Ее руководящая роль проявлялась в том, что решения ее высших органов (съездов, конференций и пленумов ЦК) имели директивный характер, лежали в основе законодательной и практической деятельности государства, профсоюзов, комсомола и других массовых организаций трудящихся.

В партийных документах отражены все принципиальные вопросы развития народного хозяйства, идеологии, культуры, социальных процессов и т. д. Поэтому ни один вопрос истории внутренней и внешней политики Советского правительства нельзя понять и изучить без серьезного анализа документов КПСС.

Документы КПСС во все времена характеризовала воинствующая непримиримость по отношению к любому инакомыслию, готовность к взрывному подавлению всякого несогласия, традиционная агрессивность коммунистической идеи. Еще недавно все это подавалось как сугубо классовая направленность деятельности КПСС. Однако волю какого класса выражала партия? Кому это было на пользу? Рабочему классу? Народу в целом? Нет!

На самом деле документы партии в той или иной мере, открыто, агрессивно или завуалированно утверждали стремление КПСС к диктатуре, к монопольному распоряжению судьбами страны, судьбами людей, от целых народов до отдельной личности.

КПСС — не политическая партия в традиционном понимании этого слова. Она не имеет ничего общего с революционно-конспиративной партией типа РСДРП или эсеров. Не приобрела она и черт партии парламентского типа. КПСС — это ядро структуры тоталитарного общества, главное устройство в механизме власти. КПСС только условно можно назвать партией, так как она служила непосредственно интересам тоталитарного государства.

Партийные оценки и директивы, запечатленные в обширной партийной документации, страшны и опасны тем, что в теоретических конструкциях и практической деятельности опирались на ложные, мертворожденные схемы. И ради красивых, но заранее обреченных на провал утопий приносились в жертву судьбы, здоровье и жизнь миллионов людей.

Основные публикации документов КПСС, их классификация и пр. изложены в учебниках, и я на этом останавливаться не буду. Остановлюсь лишь на существенных характеристиках партийных документов в целом. Историки партии хорошо потрудились, чтобы доказать, что партийные источники абсолютно достоверны и непогрешимы. Если взять любое партийное решение, то там вряд ли можно обнаружить какие-либо сомнительные места. Все правильно, все вроде бы по делу, за исключением самого главного. Все они исходили из оценки не реального, а желаемого, руководствуясь выдуманной схемой. А это решительным образом все ставит с ног на голову. И здесь уже не до частных деталей.

Представьте себе, что я самым серьезным образом стал бы вас убеждать в том, что на дворе не осенний дождливый вечер, а ясное майское утро со всеми вытекающими отсюда последствиями. Мало того, то же самое вы услышали бы и от других преподавателей, почерпнули из средств массовой информации. Наконец, вас авторитетно убеждали бы в этом с самых высоких трибун. Кого бы вы приняли за идиота?

Когда в 1961 г. Н.С. Хрущев выдвинул программу строительства коммунизма и обещал, что к 1980 г. будет создана его материально-техническая база, а тогдашнее поколение людей будет жить при коммунизме, трудно сказать, поверил ли ему народ, но никто не возражал, по крайней мере открыто.

И все партийные документы исходили из этой утопической установки. Какой смысл выяснять с точки зрения источниковедения отдельные детали таких документов, если в основном они несли чудовищную чушь.

Нереальность хрущевских утопий обнаружилась довольно быстро. Тезису о развернутом строительстве коммунизма требовалась какая-то разумная альтернатива. И она появилась. Правда, разумности в ней было не больше.

Новое теоретическое "открытие" именовалось "развитым социализмом", оно стало важнейшей методологической установкой брежневского безвременья. Происхождение ее поистине причудливо.

После смещения Хрущева "оттепель" была свернута не сразу. Еще какое-то время по инерции сохранялись условия для творческих поисков. И мыслящие люди 60-х годов пытались определить точку нашего движения в мировой истории. Реальная оценка того, кто мы, где мы, что из себя представляет наше общество, куда оно движется, — все эти вопросы волновали лучшие умы тех лет.

В 1966 г. в "Правде" была опубликована статья "О строительстве развитого социалистического общества". В ней, в сущности, содержались отказ от лозунга "развернутого строительства коммунизма", признание того, что у нас пока еще созданы лишь отсталые формы социализма, и ориентация на научно-техническую модернизацию, реконструкцию управления, демократическое развитие.

Что же сделали люди Брежнева из идеологического аппарата? Они ухватились за идею создания развитого социалистического общества, но все перевернули с ног на голову. И было сделано сногшибательное открытие: у нас уже построено развитое социалистическое общество.

Концепция развитого социализма родилась в 50-ю годовщину октябрьского переворота. Она являла собой своеобразный шаг в разработке теоретических проблем социализма.

Впервые новую концепцию вложили в уста Брежнева, который констатировал факт построения в СССР "развитого социалистического общества" и выдвинул задачу как можно полнее использовать возможности, которые это общество открывает[1].

Развернутая характеристика "развитого социализма" впервые была дана в постановлении ЦК КПСС "О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик.

Вопросы для самопроверки:

1. Директивные документы политических партий и общественных объединений как источник для изучения структур и функционирования политической системы.
2. Разновидности документов общественных объединений и специфика на каждом из этапов исторического развития.
3. Программы и уставы партии.
4. Специфика источниковедческого анализа программных документов и уставов партий, соотношение источников разных групп, пути проверки источниковых данных о деятельности политических объединений.
5. Проблемы доступности источниковых данных о деятельности общественных организаций.
6. Оценка состояния изученности документов политических партий и общественных организаций как источника.
7. Информационное значение документов общественных объединений и их значение как источника.

Литература: [\[5 — С. 78-98\].](#)

Тема 12. Статистические источники XX –начала XXI вв.

План

1. Понятие статистики.
2. Организация статистики.
3. Демографическая статистика.
4. Земская статистика.

1. Понятие статистики.

Статистика – система сбора сведений для обеспечения обратной связи в системах управления разного уровня и выработки управленческих решений.

Слово «статистика» многозначно. В источниковедческом дискурсе оно имеет, как минимум, три смысла, которые надо четко различать. Во-первых, под статистикой (статистической информацией) понимают любые массовые данные, которые могут быть подвергнуты статистической обработке.

Когда говорится о статистической обработке данных, то имеется в виду статистика (математическая или теоретическая) как отрасль математики, базирующаяся на теории вероятностей, задачей которой является интерпретация данных с ощутимой случайной изменчивостью.

И наконец, статистика как вид исторических источников. От учетной документации статистика в первую очередь отличается тем, что статистические данные собираются для выработки управленческих решений вплоть до долговременной политики в той или иной сфере, тогда как учетная документация обычно обеспечивает реализацию уже принятых решений. Из этого следует, что статистическая информация собирается с расчетом на последующую обработку для того, чтобы выявить состояние той или иной экономической или социальной сферы, в том числе и в развитии. Последнее чрезвычайно важно, поскольку именно развитие того или иного процесса позволяет судить об эффективности принимаемых управленческих решений. Из этого, в свою очередь, следует, что для проведения статистического обследования вырабатывается специальная программа, которую отличают от формуляра учетной документации, по крайней мере, две особенности. Во-первых, расчет на обработку полученных данных методами математической статистики заставляет вводить в формуляр «избыточную» информацию, необходимую для математической проверки достоверности сведений. Во-вторых, и это основное, необходимость выявления процесса в динамике заставляет стремиться к сопоставимости данных разновременных статистических обследований.

Как это ни парадоксально, именно наличие специально разработанной программы статистического обследования не позволяет безоговорочно применять к нему методы математической статистики, поскольку уже на уровне программы может быть заложена такая тенденциозность собираемых сведений, которая не позволит рассматривать полученные данные как случайные величины.

В XVIII-XIX вв. в России статистика прошла период становления. Абсолютистское государство было заинтересовано в детальной регламентации многих сфер жизни общества, но в XVIII в. возможности сбора статистической информации были весьма ограничены. Учетная система могла перерасти в статистическую только при острой заинтересованности государства в регулировании какой-либо сферы (как это показано на примере формулярных списков).

Но в первой половине XIX в. по-прежнему преобладали учетные системы. Статистика была представлена главным образом статистическими приложениями к губернаторским отчетам. Новый этап в развитии отечественной статистики начался в 1860-х годах с образованием Центрального статистического комитета МВД. Несколько позже появилась земская статистика. В конце XIX - начале XX в. в статистике получил распространение метод переписей. Были проведены первая Всероссийская перепись населения, три промышленные и две сельскохозяйственные переписи. Кроме того, в это время сбором, обработкой и публикацией статистической информации занимались не только государственные учреждения и земства, но и предпринимательские организации и акционерные общества. Статистика акционерных обществ интересна тем, что кроме промышленности она исследовала кредит, торговлю, транспорт и страхование.

2. Организация статистики

Статистику по способу организации сбора и обработки статистической информации можно разделить на четыре группы: статистика, собираемая отдельными ведомствами; статистика Центрального статистического комитета; земская статистика; статистика, собираемая научными учреждениями в научных целях. Поскольку история науки - фактически самостоятельная отрасль научного знания, источниковая база которой отличается своей спецификой, последнюю из названных групп мы рассматривать не будем.

Идея организации государственной статистики, высказываемая еще в первой половине XVIII в., оформилась в трудах русских статистиков на рубеже XVIII-XIX вв. Строгая министерская система государственного управления обусловила как необходимость, так и

возможность создания государственного органа, ведавшего статистикой. Губернаторские отчеты, составление которых было предусмотрено с начала XIX в., присылались в министерство внутренних дел, где обобщением их данных занимались чиновники, выделенные в особую группу. В 1810 г. при реорганизации министерской системы статистику передали в министерство полиции, в котором было создано статистическое отделение во главе с К.Ф. Германом - для обобщения данных по всей империи на основании сведений губернаторских отчетов.

Сбором и обработкой статистической информации занимались также министерство финансов и министерство государственных имуществ, но доминирующая роль министерства внутренних дел в организации статистики сохранялась на протяжении всего XIX в.

В 1834 г. статистическое отделение МВД было расширено, при нем была создана сеть корреспондентов. В 1852 г. отделение было реорганизовано в статистический комитет, который до 1857 г. действовал как временный, а в 1857 г. было издано положение, по которому он был переименован в Центральный статистический комитет (ЦСК).

Следующее положение об организации статистики было издано в 1863 г. Создается Статистический совет, который должен был разрабатывать направления статистических работ. На Центральный статистический комитет возлагалась организация статистических обследований, разработка и публикация их материалов.

По положению 1863 г. Статистический совет определял способ организации статистических обследований, устанавливал порядок и формы разработки и издания статистических сведений, координировал деятельность различных ведомств, вносил предложения об устройстве и деятельности статистических учреждений разных ведомств и подготовке кадров статистиков, разрабатывал формы представления статистических сведений для земских и городских статистических учреждений, обсуждал организацию сбора статистических сведений в губерниях. Однако рекомендации Статистического совета фактически не имели обязательной силы. В основном он оказывал влияние на Центральный статистический комитет и в гораздо меньшей степени на другие ведомства, занимавшиеся сбором статистических данных.

Центральный статистический комитет должен был собирать, проверять, обрабатывать и издавать сведения, поступающие из местных органов статистики, собирать и обрабатывать статистические данные, необходимые для распределения земской повинности, разрабатывать и публиковать статистические материалы других ведомств, предоставлять этим ведомствам свои статистические материалы, осуществлять иные виды статистических работ по решению Статистического совета. В 1864 г. ЦСК возглавил П.П. Семенов.

Органами Центрального статистического комитета на местах были губернские статистические комитеты, которые должны были составлять статистические таблицы, требующиеся ЦСК, и статистические приложения к губернаторским отчетам. Сведения по губерниям в качестве приложения к губернаторским отчетам собирались с периодичностью раз в пять лет и (ежегодно). Один раз в пять лет в приложение включались данные о численности населения в городах и уездах с делением по полу, сословию и вероисповеданию; о количестве скота; о землевладении; о количестве зданий и др. Ежегодно в отчет включались сведения о посевах и урожае хлеба (с подразделением на владельческие и крестьянские земли); о количестве промышленных предприятий, сумме производства и числе рабочих; о естественном движении населения; о количестве учебных заведений, а также статистика преступности.

3. Демографическая статистика

Становление демографической статистики происходило в 60-90-е годы XIX в. До 60-х годов XIX в. подсчет населения Российской империи носил оценочный характер (т.е. численность населения определялась приблизительно, на основе частичных данных).

К предыстории собственно демографической статистики можно отнести составление «Списков населенных мест Российской империи» по данным на 1858 г. Работа по сбору материалов была начата Академией наук и Синодом через церковные приходы в 1857-1859 гг., но была малоуспешной. Поэтому ЦСК и Русское географическое общество предприняли сбор сведений силами местной полиции на основе данных десятой ревизии и церковного учета. В течение 1861-1885 гг. осуществлено издание «Списков населенных мест...».

Но демографическая статистика как таковая не велась. Правда, с 1866 г., после того как в 1864 г. Центральный статистический комитет возглавил П.П. Семенов, в «Статистическом

временнике Российской империи» начали публиковаться данные о численности населения и его движении. В 1860-е годы в городах проводились местные переписи населения, опыт которых был учтен при проведении всеобщей переписи 1897 г. Административно-полицейский учет явно не соответствовал потребностям государства. Особенно ярко недостатки учета населения проявились в ходе реализации военной реформы 1874 г. в связи с формированием призывного контингента. Началась разработка проекта положения о всеобщей переписи населения. Первый проект принадлежал П.П. Семенову, который учел опыт западноевропейской статистики и проведения городских переписей в Санкт-Петербурге в 1864 и 1869 гг. Автор второго проекта А.Б. Бушен предлагал провести перепись как одиннадцатую ревизию. В основу положения о всеобщей переписи, которое было утверждено только 5 июня 1895 г., был положен проект П.П. Семенова.

Первая всеобщая перепись населения российской империи была проведена 28 января 1897 г. В переписи учитывались три категории населения: наличное, постоянное и приписное. Таким образом, отмечались временно отсутствующие, фиксировались как административное, так и фактическое место жительства. Использовались три формы переписных листов: для крестьянских хозяйств, для владельческих хозяйств и для городского населения.

Программа переписи включала следующие вопросы: 1) имя и фамилия; 2) пол; 3) возраст; 4) отношение к главе семьи и к главе хозяйства; 5) семейное положение; 6) сословие, состояние или звание; 7) место рождения; 8) место приписки; 9) обыкновенное место жительства; 10) отметка о временном отсутствии или временном пребывании; 11) вероисповедание; 12) родной язык; 13) грамотность и образование; 14) род занятий - ремесло, промысел, служба; при этом отмечались главное и побочное, или вспомогательное, занятия.

Данные переписи при публикации были разработаны по 25 таблицам.

4. Земская статистика

В 1864 г. прошла земская реформа, начали создаваться земства – органы местного самоуправления. С 1871 г. в земствах стали создаваться статистические учреждения, которые затем повсеместно преобразовывались в статистические бюро. К 1886 г. статистические органы были созданы почти во всех земствах.

Одна из задач земской статистики – оценка недвижимых имуществ, и в первую очередь, земли. Земская статистика делится на основную и текущую. К основной относятся единовременные статистические обследования, к текущей – постоянное статистическое наблюдение. Основная статистика собиралась, как правило, экспедиционным методом, а текущая – путем рассылки анкет.

Главным объектом интереса земской статистики было крестьянское хозяйство, для исследования которого проводились подворные переписи и выборочные бюджетные обследования. На первом этапе развития земской статистики практиковались поселенные списки, включавшие сведения о населении, хозяйстве, посевах, скоте, промыслах, покупке и аренде земли, способах ее обработки.

В подворную перепись входили сведения о размерах и составе семьи по полу, возрасту и грамотности, о числе мужчин-работников и об их грамотности, о промыслах с их характеристикой (указание места и сезонности), о торгово-промышленных заведениях, о числе на них собственных и наемных работников с подразделением по полу, о найме сельскохозяйственных рабочих и прислуги, о поголовье скота (по видам), о наличии сельхозинвентаря, о размерах земли, о сдаче земли в аренду, о стоимости инвентаря и построек, о доходах от промыслов и иной деятельности, о собранном урожае, о покупке и продаже сельхозпродуктов, а также скота.

С середины 1880-х гг. при проведении подворных переписей перешли от списочной формы фиксации наблюдений к карточной. Это формальное изменение имело существенные последствия, поскольку, во-первых, позволило обследовать часть хозяйств по более полной программе и, во-вторых, обеспечивало возможность разработки данных по комбинациям признаков и создания групповых и комбинационных таблиц.

Цель бюджетного обследования – изучить в динамике приходо-расходный бюджет крестьянского хозяйства. В 1870-1880-е гг. бюджетные обследования были эпизодическими. Массовое изучение крестьянских бюджетов было начато Воронежским земством в 1884 г. и затем получило широкое распространение. Такими обследованиями в губернии было охвачено обычно несколько сотен хозяйств (от 200 до 1000), которые отбирались методом типической

выборки. Программы бюджетных обследований в разных земствах также различались. Выделяют несколько типов программ. Программа Воронежского земства включала около тысячи вопросов, объединенных в 9 разделов. Эта программа предусматривала подробный учет доходов и расходов в натуральном и денежном выражении, а также данные о составе семьи, найме рабочих, землевладении, имуществе.

Кроме изучения крестьянских хозяйств, земские статистики обследовали промышленные предприятия и ремесленные заведения, состояние дорог. Особое внимание уделялось статистическому изучению школ, больниц, поскольку эти учреждения были одним из основных объектов приложения усилий земских деятелей. В 1911 г. была проведена школьная перепись, а в 1913 г. прошел общеземский съезд по школьной статистике.

Объектом исследования в текущей статистике были метеорологические явления, размер посевных площадей, урожайность, поголовье скота и др. К текущей земской статистике условно можно отнести динамические гнездовые обследования – непрерывное наблюдение группы хозяйств одного селения. В отличие от основной массы текущей статистики наблюдения велись экспедиционным методом.

Земские статистики не только собирали статистическую информацию, но и публиковали сводные данные земской статистики, а также разрабатывали полученные данные для исследования различных проблем. Кроме экономического состояния крестьянского хозяйства, земских статистиков интересовали вопросы грамотности сельского населения, санитарии и гигиены.

Современные исследователи активно используют публикации, осуществленные земскими статистиками, хотя применявшиеся ими группировки данных часто не адекватны современным исследовательским проблемам. Первичный материал земской статистики не введен в научный оборот.

Заключение. Подведение общего итога лекции, обобщение материала, формулировка выводов по теме лекции:

В XVIII-XIX вв. в России происходит становление статистики. основополагающая роль в данном деле принадлежит государству. С появлением земств формируется земская статистика.

В отличие от делопроизводства статистике присуща тенденциозность, что необходимо учитывать при её изучении.

Вопросы для самопроверки:

1. Организация статистики в XX – начале XXI вв. и ее значение как источника.
2. Демографическая статистика. Переписи населения 1920, 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. как источник.
3. Инструкции по проведению переписей. Бланки переписей. Разработка материалов переписей и публикации их данных.
4. Источниковедческий анализ переписей.
5. Проблема достоверности данных демографической статистики. Текущая демографическая статистика.
6. Статистика промышленности, строительства, транспорта и связи.
7. Статистика сельского хозяйства. Статистика валового национального продукта и национального дохода. Социальная статистика.
8. Статистика общественных организаций. Основные методы источниковедческого анализа статистических данных.

Литература: [1 — С. 12-18; 2 — С.32-36.].

Тема 13. Периодическая печать и публицистика XX – начала XXI вв.

План

1. Публицистика как вид исторических источников.
2. Периодическая печать и цензура.
3. Газеты как разновидность периодической печати.

1. Публицистика как вид исторических источников.

Публицистика – вид исторических источников, возникающий в общественной сфере. Публицистика призвана выражать мнение какой-либо социальной группы об общественно значимой проблеме.

Как правило, публицистическое произведение - авторское, но автор явно или имплицитно выражает мнение социальной группы. Чтобы определить, взгляды какой социальной группы выражены в том или ином публицистическом произведении, необходимо исходить из принятой в данном обществе социальной стратификации, а не привносить социальную структуру, разработанную в исторической науке (например, рассматривать каждого автора как представителя того или иного класса). Естественно, при таком подходе в каждом обществе на каждом отрезке его развития можно выявить разномасштабные и разноуровневые социальные группы.

Публицистические произведения могут иметь как индивидуального, так и коллективного автора. Отличительной особенностью публицистики России является то, что ее значительная (подавляющая) часть разделяется на проправительственную и антиправительственную в отличие от европейской публицистики, представлявшей различные социальные силы, боровшиеся за политическую власть или, по крайней мере, за влияние на эту власть (например, публицистика вигов и тори в Великобритании с конца XVII в.).

Классификация публицистики как вида исторических источников не разработана, однако можно выделить (хотя и весьма условно) несколько групп публицистических произведений:

авторские публицистические произведения;
публицистика массовых народных движений;
проекты государственных преобразований и конституций.

1. Авторские публицистические произведения.

Значительная общественная полемика развернулась вокруг петровских преобразований. Именно в это время публицистика формируется как вид исторических источников нового времени. Виднейший представитель публицистики петровской эпохи - Феофан Прокопович - в своих произведениях дал идеологическое обоснование абсолютистской власти в России.

Крупные события и существенные преобразования XVIII в. порождали общественный отклик, реализуемый в публицистических произведениях. Новый всплеск авторской публицистики произошел в эпоху Екатерины II. В это время наметилась тенденция к сращиванию публицистики с периодической печатью. Журналы «Трутень» (1769-1770) и «Живописец» (1772-1773) Н.И. Новикова или «Почта духов» (1789) и «Зритель» (1798) И.А. Крылова могут рассматриваться как публицистические произведения. Правда, читательская аудитория такой публицистики была весьма и весьма ограниченной.

В XIX в. наметившиеся тенденции продолжали развиваться. Можно выделить следующие крупные комплексы публицистических произведений: публицистика западников и славянофилов, публицистика идеологов народнического движения. В начале XX в. с появлением политических партий возникла публицистика партийных лидеров. В партийной печати происходило максимальное соединение публицистики с периодикой. Их сращивание началось в России в пореформенный период, в то время как в ряде европейских стран распространение публицистических произведений в форме памфлетов предшествовало возникновению газет.

2. Публицистика массовых народных движений.

Классические образцы публицистики в России создаются в ходе массовых народных движений, начиная с «прелестных писем» С. Разина. По сути публицистическими произведениями являются манифесты Е. Пугачева и значительная часть указов, исходивших из его военной коллегии. Совершенно очевидно, что целью манифестов (маскирующихся под законодательный источник) было не установление новой нормы, а провозглашение целей и задач движения. Неслучайно из всего многообразия разновидностей законодательных актов выбирались именно манифесты, т. е. та разновидность законодательных актов, которая обычно использовалась государством, когда нужно было провозгласить то или иное решение, довести его до всех подданных. При всем различии происхождения манифесты Е. Пугачева по их назначению можно сравнивать с манифестами российского императорского дома в изгнании после революции.

3. Проекты государственных преобразований и конституций

Особенностью источниковой базы российской истории является и то, что значительную

часть проектов государственных преобразований также можно отнести к публицистическим произведениям. Естественно, это относится не ко всем проектам: часть из них действительно разрабатывалась для реализации, но другая часть очевидно не могла быть реализована и выражала стремления какой-либо части общества. Наиболее яркими примерами в XVIII в. являются дворянские проекты 1730 г. К таким проектам можно отнести «Русскую правду» П.И. Пестеля и Конституцию Н.М. Муравьева, ряд проектов, предшествовавших реформам 1860-х годов.

При источниковедческом исследовании публицистических произведений необходимо точно определить их видовую принадлежность, для чего следует максимально полно выяснить намерение автора, цель создания произведения и предполагаемый круг его читателей. Последнее особенно важно, поскольку публицистическое произведение (что следует из этимологии самого термина) изначально предназначается для распространения.

2. Периодическая печать и цензура.

Периодическая печать – вид исторических источников, представленный долговременными изданиями периодического характера, функциями которых являются организация (структурирование) общественного мнения, осуществление идеологического воздействия государства, информационное обслуживание экономической деятельности в сфере частного предпринимательства, установление обратной связи в системе управления.

Периодическая печать делится на три разновидности: газеты, журналы, повременные издания научных обществ. Термины, используемые для обозначения разновидностей, соответствуют принятым в настоящее время их самоназваниям. Но на протяжении XVIII - первой половины XIX в. газеты чаще всего назывались ведомостями, реже журналами. Слово «газета», которое первым употребил Н.М. Карамзин для обозначения иностранных ежедневных изданий, затем появилось в названии «Новой Санкт-Петербургской газеты» в 1809 г. и стало обычным для обозначения ежедневных изданий со второй половины XIX в. В самоназваниях журналов часто встречаются слова «вестник» или, реже, «записки». Слово «журнал» терминологическую определенность получило также во второй половине XIX в.

Классифицировать периодические издания можно и по их функциям. Основная задача периодических изданий - формировать общественное мнение. Функция идеологического воздействия, строго говоря, может рассматриваться в системе функции структурирования общественного мнения, но, поскольку ни одна общественная группа, как правило, не может выступать наравне с государством (это тем более относится к России, где государство традиционно сильно), мы их разделяем. Эти функции можно признать системообразующими для периодической печати.

Функция реализации обратной связи в системе управления, оказания воздействия на правительство отличается от иных тем, что степень ее реализации (речь идет в первую очередь о России, где не сформировалось гражданское общество) во многом зависит от «доброй воли» самого правительства, от степени его заинтересованности в достоверной информации о состоянии общества. Но, с другой стороны, и издатель может целенаправленно стремиться к воздействию на правительство.

Все эти функции реализуются, но в разной степени, и через газеты, и через журналы. Они могут сочетаться в одном издании.

Но, подчеркнем, некорректно выделять так называемую информационную функцию: сообщение информации не может быть целью, а только средством для ее достижения.

В Западной Европе становление периодической печати началось в XVI в. Для периода до XIX в. применяется более точный термин - «повременные издания», поскольку в это время многие из них не имели строгой периодичности. Например, с 1566 г. в Страсбурге и Базеле выходили газеты с порядковой нумерацией, но без определенной периодичности.

Важнейшей характеристикой периодической печати является количество изданий, выходящих одновременно: значительное количество открываемых изданий оказывалось недолговечным, особенно на начальных этапах становления периодики и во время общественных потрясений. Поэтому часто используемый показатель общего количества периодических изданий неадекватно отражает состояние газетного и журнального дела.

Другой существенной характеристикой печати является тираж периодического издания. Эти две характеристики непосредственно взаимосвязаны. Очевидно, когда изданий много, то тираж каждого из них может быть меньше, чем, когда существует лишь одно издание.

Например, тираж первой русской газеты «Ведомости» доходил до 4 тыс. экземпляров. Для сравнения: тиражи английских газет в это время не превышали нескольких сотен экземпляров. Но в России в первой четверти XVIII в. выходила лишь одна газета, а в Лондоне от 10 до 20.

Необходимо учитывать, является ли периодическое издание частным или официальным, а также более конкретно знать источники его финансирования. Это также обычно сказывается на тираже: как правило, только государство может позволить себе не думать об окупаемости издания.

Последнее обстоятельство влияет и на способ тиражирования издания. Первые газеты, вышедшие в европейских странах в XVI в., были рукописными, поскольку издавать их типографским способом было невыгодно, и только в XVII в. появились первые печатные повременные издания.

В связи с этим отметим, что как некорректно выделять чисто информационную функцию периодических изданий, точно так же некорректно говорить и о том, что какие-то издания преследуют чисто коммерческие цели. Будет точнее сказать, что некоторые газеты, издаваемые государством или политическими партиями, имеют некоммерческий характер. Стремиться к получению прибыли абсолютно нормально для частного издания.

В развитии российской периодической печати можно выделить три периода. В XVIII в. очень медленно происходило становление повременных изданий. С начала XIX в. стали бурно развиваться как газетная, так и журнальная периодика, но преобладала все-таки журнальная. В 1860-е годы существенно изменились как журнальное, так и, особенно, газетное дело, и в 1870-е годы газетная периодика начала преобладать над журнальной, что знаменовало начало нового этапа развития этого вида исторических источников.

Становление и развитие газет будет рассмотрено подробно, поскольку данная разновидность наиболее полно воплощает модель вида в целом. Но обратимся сначала к цензуре, которая задавала рамки развития газетного и журнального дела.

В становлении и развитии цензуры можно выделить те же самые три этапа, что и при периодизации развития периодической печати в целом. Но сделаем два предварительных замечания.

Прежде всего, цензура влияет, естественно, не только на газеты и журналы, но и на все издания, однако три обстоятельства заставляют обратиться к истории цензуры именно в связи с рассмотрением периодической печати. Во-первых, взаимосвязь периодики с публицистикой обуславливает наиболее пристальное внимание к ней цензуры. Во-вторых, периодический выход изданий, распространение их на протяжении большей части XIX в. исключительно по подписке и сильная финансовая зависимость в последующем от розничной продажи делали зависимость периодической печати от цензуры достаточно жесткой. В-третьих, наиболее существенным свойством периодических изданий является их кумулятивный эффект, необходимость учета которого затрудняет в их отношении цензорскую деятельность.

Далее необходимо договориться, что мы понимаем под цензурой: если вообще контроль государства (и церкви) за печатью, то такой контроль существовал с момента возникновения книгопечатания, а до этого осуществлялся контроль за распространением рукописных текстов. Это необходимо учитывать в источниковедческом исследовании, но формы контроля были столь многообразными, что требуют специального, исторически конкретного исследования. В определенный момент такой контроль принимает строгие организационные формы - возникает цензура как государственный институт. И этот момент принципиально важен, потому что свидетельствует о новом отношении государства к печатному слову. Достаточно сказать, что в Англии такой контроль возник в XVI в., при королеве Елизавете. Во Франции королевский рескрипт, запрещавший печатать в газетах что-либо, касающееся государственных дел, был издан в 1624 г., а в России такая цензура появилась в начале XIX в. Новое качество цензорской деятельности проявилось, во-первых, в издании соответствующих законов и, во-вторых, в создании учреждений, призванных специально заниматься цензорской деятельностью.

С конца XVIII в. цензорские функции находились в ведении Управ благочиния. 9 июля 1804 г. был издан первый Устав о цензуре, который узаконил предварительную цензуру всех изданий. В это же время закладывалась и система организации цензуры. Предварительная цензура была отдана в ведение министерства народного просвещения. В 1811 г. в связи с ужесточением цензуры был создан особый комитет при министерстве полиции, в обязанности которого входили цензура уже выпущенных изданий и надзор за цензорами.

В 1817 г. была проведена децентрализация цензуры, введена «множественная цензура», т. е. издания рассматривались в соответствующих ведомствах до поступления их в министерство народного просвещения.

Новый цензурный устав был принят 10 июня 1826 г. Он предусматривал столь мелочную регламентацию печати, что его трудно было применять, и следующий цензурный устав был издан 22 апреля 1828 г. Этот устав действовал до начала 1860-х годов. В период его действия было издано множество подзаконных актов, уточнявших условия пропуска в печать материалов различной тематики.

В 1848 г. в связи с событиями в Европе цензура ужесточилась. Был создан межведомственный орган для «негласного наблюдения» за литературой - так называемый Бутурлинский комитет. Он существовал до конца 1855 г.

С середины 1850-х годов действовали противоречивые тенденции: с одной стороны, расширялась гласность, началась подготовка реформы печати, а с другой стороны, в 1859 г. был создан Комитет по делам книгопечатания - новый межведомственный орган, призванный оказывать влияние на печать (правда, он прекратил свое существование в конце того же 1859 г.). С начала 1860-х годов к цензурированию привлекалось министерство внутренних дел. В течение 1862 г. цензура находилась, в ведении двух министерств - министерства народного просвещения и министерства внутренних дел. Функции разделялись следующим образом: министерство народного просвещения ведало предварительной цензурой, на министерство внутренних дел возлагались карательные функции, причем как по отношению к изданиям, так и к цензорам, пропустившим в печать неподобающий материал. Одновременно реорганизовывалось цензурное ведомство. В 1862 г. ведомственная цензура была упразднена, Главное управление цензуры ликвидировано. Была создана Особенная канцелярия министра народного просвещения, просуществовавшая до января 1863 г., когда цензура окончательно перешла в ведение министерства внутренних дел, в котором был создан совет министра по делам книгопечатания.

В это же время была обновлена и нормативная основа цензорской деятельности. С 1828 г., со времени утверждения последнего цензурного устава, в результате издания множества инструкций, уточнявших условия пропуска через цензуру тех или иных материалов, нормативная база была запутана. 12 мая 1862 г. были изданы временные правила о печати, состоявшие всего из 13 пунктов, 12 из которых содержали запреты на пропуск в печать материалов определенной тематики, а в 130-м пункте говорилось, что эти правила вводятся вместо многочисленных нормативных актов 1828-1861 гг.

Реформа цензуры - одна из Великих реформ - была проведена 6 апреля 1865 г., когда были утверждены новые временные правила о цензуре и печати, вошедшие как приложение в цензурный устав. По этим правилам от предварительной цензуры освобождались «в обеих столицах... все выходящие донныне на свет повременные издания, коих издатели сами заявят на то желание».

Отсутствие предварительной цензуры означало судебную ответственность издателя за содержание периодического издания. Цензурой с этого времени ведало Главное управление по делам печати.

После реформы 1865 г. выделяются два направления влияния властей на периодическую печать: традиционное ограничение возможности публиковать материалы определенной тематики и принципиально новое - увеличение материальных убытков издателя в случае какого-либо конфликта с цензурным ведомством. Особо отметим второе направление, связанное с коммерциализацией периодической печати. Например, в 1866 г. редакциям временно приостановленных периодических изданий было запрещено выдавать подписчикам какую-либо замену, в 1868 г. разрешено в качестве санкции запрещать на время розничную продажу периодического издания и, наконец, в 1874 г. предписано представлять в цензурное ведомство корректуру только тогда, когда отпечатан весь тираж.

В 1882 г. цензура вновь ужесточилась, что зафиксировано в новых временных правилах о печати. По этим правилам совещание в составе трех министров (внутренних дел, просвещения и юстиции) и обер-прокурора Синода могло запретить дальнейший выход любого издания. Цензура несколько смягчилась только в ходе революции 1905 г.

3. Газеты как разновидность периодической печати.

Периодическая печать повсеместно начинает развиваться с издания газет. Первая газета появилась в XV в. в Венеции и была рукописной. Первой русской газетой являются «Ведомости», издававшиеся со 2 января 1703 г. по указу Петра I. В 1728 г. ее сменили «Санкт-Петербургские ведомости», издававшиеся Академией наук. Они выходили два раза в неделю объемом в 4 страницы.

С 1756 г. при Московском университете издавалась газета «Московские ведомости», которая была менее официальной, о чем свидетельствует ее тираж – до 600 экземпляров. В них публиковалась информация о культурной жизни, известия из-за рубежа. Обе газеты просуществовали до начала XX в.

В начале XIX в. газетное дело в России заметно активизировалось. За первое десятилетие возникло до 10 новых газет, но они были недолговечными. Авторы газетных материалов, за редким исключением, не указывались. Газеты не претендовали на достоверность информации, часто встречались сообщения «по слухам», преобладало стремление к сенсационной информации. В этих условиях оперативность газетной информации не имела большого значения.

Наиболее существенные изменения произошли в издании газет в России в 60-е гг. XIX в. К этому времени достаточно четко определились функции газет и журналов. От газет требовалась оперативная информация, в первую очередь, для обеспечения коммерческой деятельности, активизировавшейся в пореформенный период. В 1870 г. выходило 36 газет, в 1881 г. – 83 газеты, а в 1900-е гг. – более 100 общероссийских газет.

Большинство российских газет выходило ежедневно или шесть раз в неделю. Газетное дело начинает приносить прибыль, главным образом, за счет рекламы. С 1865 г. была разрешена розничная продажа газет, что также создало дополнительный источник финансирования.

Ведущие газеты в то время имели тиражи более 10 тыс. экземпляров. Среди популярных газет можно назвать «Московские ведомости», «Биржевые ведомости», «Голос», «Русские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Русское слово». Газеты издавались правительством, государственными учреждениями, земствами, общественными организациями и частными лицами. Произошла дифференциация газет. Появились рекламные, юмористические, спортивные, профессиональные газеты. Газеты выходили, кроме русского, на армянском, грузинском, латышском, эстонском, немецком, польском, французском языках. К началу XX в. наиболее популярные газеты имели тираж 60-100 экземпляров.

Изучение периодического издания следует начинать с изучения личности издателя, понимания целей, которые он преследовал.

Заключение. Подведение общего итога лекции, обобщение материала, формулировка выводов по теме лекции:

В Новое время появляется новый вид исторического источника – публицистика. В России становление и развитие имело свои специфические особенности.

Периодическая печать своим появлением в России обязана инициативе и поддержке государства.

Важным фактором при изучении публицистики и периодической печати выступает цензура.

Вопросы для самопроверки:

Отечественная журналистика новейшего времени и ее функции в сборе, обработке и распространении информации через каналы массовой коммуникации. Разновидности современных периодических изданий. Советская печать и ее специфика. Многотиражки, отличительные особенности этой разновидности периодики. Проблемы источниковедческого изучения периодических изданий. Разновидности материалов периодических изданий, их характеристика, приемы и методы изучения. Движение рабочих и сельских корреспондентов, специфика отображения в их материалах общественных процессов и явлений.

Литература: [\[3 — С. 212-248\].](#)

Тема 14. Источники личного характера XX –начала XXI вв.

План

1. Особенности источников личного происхождения в новейшее время.

2. Работа Истпарта по собиранию материалов личного происхождения.
3. Особенности тематики и авторского корпуса мемуаристов первых лет советской власти.

Источники личного происхождения представляют особую группу носителей сведений о прошлом. Как письменные источники они выделены по признаку их происхождения - от конкретного человека. Их источниковедческий анализ и значение получили детальное рассмотрение в исторической науке, а активное использование в качестве источников присутствует в различных сферах получения гуманитарного знания. Исторические, культурологические, литературоведческие, лингвистические и др. исследования активно опираются на источники личного происхождения, которые дают возможность более глубоко понять происходящее в контексте личности и эпохи. Понятие источников личного происхождения имеет принципиальное значение для определения их места в системе носителей исторической информации. Общее определение понятия данного вида источников прошло длительный процесс и в теоретическом плане и все еще находится в стадии осмысления. Тем не менее, основные методологические подходы в теории источниковедения сложились и определены основные направления изучения источников личного происхождения. Методологические подходы к пониманию источников личного происхождения в современном историческом источниковедении получили разработку в двух взаимосвязанных между собой направлениях – информационном, коммуникативном и биографическом. Они содержат исходные положения, связанные с пониманием данного вида источников. Информационный подход позволяет рассматривать источники личного происхождения как носители исторической информации о прошлом, которые в письменной форме отражают реальную действительность прошедшего времени. В рамках данного подхода значение имеет характеристика информационного процесса и способ кодирования информации. Он базируется на том, что «возникновение большинства исторических источников представляет собой информационный процесс, в котором фигурируют объект - отражаемая реальность, субъект - творец источника, и информация - результат отражения объекта субъектом. Этот процесс, как и всякий информационный, всегда имеет прагматический аспект, т.е. творец источника всегда преследует определенную цель, выявляя сведения об объективной действительности. Эти сведения требуются для решения тех или иных общественных или личных задач. То, что потом стало исторической информацией, зафиксированной в исторических источниках, первоначально являлось информацией, необходимой для удовлетворения практических нужд. Это в одинаковой мере относится и к законодательству, и к правовым актам, фиксировавшим и регулировавшим те или иные отношения, и к личной переписке, и к мемуарам, которые преследовали цель самовыражения, самоосознания и самоутверждения личности» - отмечает И.Д. Ковальченко [1].

При этом необходимо учитывать и способ кодирования информации – с той точки зрения источники личного происхождения включаются в число письменных исторических источников, поскольку они содержат, как указывает Л.Н. Пушкарев, «информацию, которую выработал человек, отображающий реальную действительность, и закодировал ее в тех или иных знаках, словах, сигналах и т.п.» [2]. В рамках информационного подхода можно говорить и о рассмотрении историками права источников личного происхождения как носителей сведений о прошлом государственно-правового развития России [3].

Коммуникативный подход связан с изучением источников личного происхождения в контексте «концепции индивидуализации человека». Ее суть состоит в том, что посредством установления «вторичных связей» между человеком и обществом происходит осознание им своего места в двух пространствах – коэксистенциальном (осознание связи со своей социально-культурной средой - эпохой, современниками, с конкретной социальной группой и т.п.) и эволюционном (осознание связи с предыдущими и последующими поколениями, хода исторического времени). М.Ф. Румянцева, исходя из данного подхода, указывает, что «источники личного происхождения ... наиболее последовательно воплощают процесс самосознания личности и становление межличностных отношений [4]. Данный подход позволяет взглянуть на источники личного происхождения в контексте личностного восприятия и преломления исторической информации, проанализировать включенность автора в события и эпоху. Биографический подход непосредственно связан с источниками личного происхождения и предполагает изучение особенности жизненного пути и продуктов творчества отдельной

личности, что особенно важно при анализе и раскрытии их информационного потенциала в историческом исследовании. Появление и развитие научного направления в истории и науковедении, получившее название «биографика», позиционируется в качестве «синтетической» науки о человеке и ставит ряд проблем, связанных и источниками создания биографий, среди которых источники личного происхождения играют решающую роль. При этом и сама биография автора источника, воссозданная биографом, имеет информационное значение в изучении и критике самого носителя исторической информации личного характера. На этом пересечении источниковедения и биографики исследователь получает возможности изучения самого автора источника личного происхождения в целях реализации конкретного исследовательского проекта [5].

В полной мере это относится и к историко-юридическим работам биографического характера с изложением авторских подходов к государственно-правовым явлениям [6]. Итак, указанные методологические подходы к пониманию источников личного происхождения в современном историческом источниковедении обеспечивают учет сложной природы данного вида письменных источников познания прошлого. Рассматривая данный вид источников в контексте информационного процесса, в источниковедении особенно подчеркивается и имеет значение отраженная в них не только историческая информация, но и ее личностная индивидуализация событий прошедших преломление через участника или наблюдателя происходящих событий, связанная с его жизненным путем - биографией. Это переопределяет необходимость формирования общего понятия источников личного происхождения и их классификации. Понятие источников личного происхождения. Определение понятия источников личного происхождения и их классификация имеет решающее значение, поскольку позволяет выделить их в системе исторических источников, а также определить общие характеристики данного вида носителей информации о прошлом. Определения понятия также создает общие ориентиры для исследователя во всей палитре носителей информации о прошлом.

Общее понятие источников личного происхождения в историческом источниковедении связано с обозначенными выше методологическими подходами. Исходя из них определение источников личного происхождения сосредоточено вокруг двух понятий – мемуаристика и личностно-коммуникационные письменные источники. Мемуаристика как общее понятие источников личного происхождения выделяет их как вид носителей исторической информации охватывает и все разновидности носителей информации личностного характера и условно относит все их разновидности к мемуарам. Оно сформировалось в рамках информационного подхода и отнесения данного вида источников к письменным источникам русской истории. «Мемуаристика» как обозначение источников личного происхождения происходит от термина «мемуары» (франц. *mémoires*, лат. *memoria* - память).

Под мемуарами в различное время понимались: в конце XIX в. - «записки современников – повествования о событиях, в которых автор мемуаров принимал участие или которые известны ему от очевидцев» (Энциклопедический словарь, Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон) [7]. Российские историки и историки права рассматривали данный вид исторических источников именно в данном ключе. Так, Н.П. Загоскин указывал – «Под записками (мемуарами) современников разумеются повествования об известных событиях лиц, или бывших очевидцами данных событий, или же слышавших о них от других лиц, а равно почерпнувших сведения из каких либо других источников».

Вопросы для самопроверки:

1. Особенности источников личного происхождения в новейшее время.
2. Методы и приемы источниковедческой критики.
3. Собираение, учет и использование документов личного происхождения.
4. Работа Истпарта по собиранию материалов личного происхождения.
5. Публикации мемуаров в 20-30-е гг. Советская и эмигрантская мемуаристика.
6. Особенности тематики и авторского корпуса мемуаристов первых лет советской власти.

Литература: [\[1 — С. 12-18; 2 — С.32-36.\]](#).

Тема 15. Литературные произведения

План

1. Литературные произведения. Приемы источниковедческого исследования.
2. Переводы литературных произведений в древней Руси и их источниковедческое значение.
3. Оригинальная древнерусская литература.

1. Литературные произведения. Приемы источниковедческого исследования.

Термин «литературные произведения» для древнерусского периода истории является условным. Строго говоря, божественной литературы в современном понимании этого слова в древней Руси не было: ни одно произведение не предназначалось собственно для удовлетворения лишь эстетических чувств читателя. Любой письменный памятник был наделен рядом смыслов: кроме буквального (явного и тайного) в нем присутствовали также символический, аллегорический и нравственный слои. Поэтому чтение и понимание каждого древнерусского произведения представляют определенные сложности для современного читателя.

Вместе с тем эта особенность древнерусской книжности расширяет информационные возможности почти любого памятника письменности при его использовании в историческом исследовании. Следует также учитывать, что такая специфика семантического наполнения древнерусской литературы делает весьма условным ее деление на духовную и светскую.

Большинство интересных наблюдений сделано на интуитивном уровне и не подкрепляется (во всяком случае, явно) специальным семантическим анализом изучаемого текста. К тому же верное понимание средневекового произведения невозможно без привлечения широкого круга литературы духовного содержания. Именно из нее древнерусский книжник черпал основную часть образов, сюжетов, характеристик. На протяжении многих десятилетий XX в. по известным причинам в нашей стране ссылки на подобную литературу признавались нежелательными (если вообще были возможны). Это существенно снизило уровень разработки источниковедения древнерусской «художественной» книжности. Можно сказать, что по-настоящему глубокое источниковедческое изучение древнерусской литературы только начинается.

2. Переводы литературных произведений в древней Руси и их источниковедческое значение.

Древнерусская письменная культура тесно связана с христианством. Собственно она и зародилась только после крещения Руси. Первое время на Руси пользовались исключительно переводной - с греческого на южно- и западнославянские языки - литературой. Именно эти произведения задавали новую систему ценностей и представлений, на которой позднее - с XI в. - начала формироваться древнерусская оригинальная литература.

Изучение переводной литературы представляет существенные сложности. Прежде всего, оно требует хорошего знания языка, на котором были написаны оригиналы. Иначе невозможно понять нюансы исходного, а следовательно, и переведенного текста. Выяснить же, какой это был язык, не всегда легко. На помощь историкам приходят лингвисты, разработавшие достаточно изощренный инструментарий: он позволяет установить, является ли данный текст переводным и с какого языка непосредственно был сделан перевод.

Немаловажен также вопрос о том, где было переведено то или иное произведение. Учитывая близость (особенно на раннем этапе развития книжной культуры) литературного языка всех славянских народов, назвать территорию, на которой был выполнен конкретный перевод, подчас бывает затруднительно. Еще сложнее установить, в каком переводческом центре была переведена та или иная книга.

Следующая группа вопросов связана со сличением переведенного и исходного текстов. Для этого требуется установить если не список, то хотя бы редакцию или извод произведения, которые послужили в качестве оригинала. Текстологический анализ, проведенный на этой основе, может позволить понять принципы перевода, уточнить семантическое наполнение отдельных слов, фразеологизмов и целых периодов. Результаты подобного сличения во многом будут зависеть от того, насколько близок список, взятый в качестве основы, с реальным исходным текстом.

Духовную литературу принято делить на каноническую (боговдохновенную или

богодуховенную) и апокрифическую (тайную или отреченную). Среди апокрифической, в свою очередь, выделяются верочитная (которую разрешалось хранить и читать, но не в церкви) и ложная (запрещенная к хранению и чтению).

Канонические произведения принадлежат к различным жанрам, впрочем, тесно переплетенным друг с другом и для древней Руси подчас слабо различимым. Выделяются жанры:

скриптурный (от лат. *scriptura* «писание»), к которому относятся библейские книги Ветхого и Нового заветов (в том числе нарративная часть Толковой Палеи);

литургический (богослужебный), включающий служебники, требники, молитвословы, часословы, октоихи, паремейники, параклитики, служебные шестодневны, триоди - Цветную и Постную, служебные минеи, каноники, стихирари, ирмологии, конда-Карии и месяцесловы;

вероучительный, куда входят символы и изложения веры, огласительные поучения (катехизисы), полемические сочинения и толкования;

проповеднический, состоящий из проповедей, а также сборников (изборников) постоянного состава (Златая Цепь, Златоуст, Златоструй, Маргарит, Измарагд) и премудростно-гностической книжности (Пчела, патерики).

Наконец, агиографический (житийный), к которому относятся собственно жития, похвальные слова святым и сказания о чудесах; они, как правило, объединены в прологи, синаксари, торжественники, четьи минеи и изборники переменного состава.

Как известно, от домонгольского времени до нас дошли «только доли процента бывшего книжного богатства Руси» (Б.В. Сапунов). Уже поэтому каждая из сохранившихся древнерусских книг должна была бы цениться не только как исторический материальный объект, но и как источник информации о прошлом нашей страны, о людях, его создавших, буквально на вес золота. Парадокс, однако, заключается в том, что тексты подавляющего большинства из них историки не изучают. Основная часть этих книг - и это тоже хорошо известно - сборники богослужебных и (в меньшей степени) богословских текстов. Так, из 494 учтенных рукописей домонгольского времени, хранящихся в библиотеках и архивах бывшего СССР, только скриптурные и литургические книги составляют 332 единицы (практически две трети от общего количества). С точки зрения «здорового смысла», отсутствие к ним интереса со стороны историков вполне оправданно: что может дать для изучения истории древней Руси заведомо известное содержание «стандартного» (к тому же «чужого» - перевод!) текста, определенного каноном?

Наверно, поэтому (отбрасывая хорошо известные всем идеологические ограничения, действовавшие в советской историографии) почти ни одна из этих книг (за исключением агиографических произведений) в качестве источника по истории древней Руси ни в одном из крупных исторических исследований не использовалась и - по большому счету - не используется до сих пор.

Конечно, есть и такие исторические исследования (или их разделы), которые не обходятся без упоминаний переводов книг Священного писания, богословских и прочих произведений, - это специальные и обобщающе-обзорные работы по истории древнерусской культуры вообще, общественной мысли и книжного дела в частности. Здесь сакральные тексты в основном привлекаются для определения и характеристики противоборствующих сил, а также для восстановления круга стран, с которыми древняя Русь имела «книжные» культурные контакты.

Несколько шире переводными текстами духовного содержания пользуются лингвисты. Сопоставление исходных текстов церковно-канонической, агиографической и проповеднической литературы (Священное писание, другие богодуховенные, апокрифические и богословские книги) с соответствующими старославянскими и древнерусскими переводами позволяет восстановить точные значения отдельных слов и фразеологических единиц, тот «понятийно-категориальный аппарат», которым пользовались древнерусские книжники, через который и с помощью которого они видели и описывали окружающий их мир и происходящие события.

К сожалению, историки относятся к лингвистическим словарям чаще всего потребительски, ограничиваясь считыванием основных определений, связанных с тем или иным словом, и как бы забывая, что в конкретных произведениях слова в зависимости от контекста не только обозначали какую-то часть реальности, но и наделяли ее дополнительными

смыслами, которые далеко не всегда могут быть отслезены лингвистами. Подойти к этим смыслам можно только через сопоставительный анализ исторического источника и параллельных текстов, откуда - осознанно или нет - конкретный автор почерпнул используемый им в данном случае тезаурус, а вместе с ним и образную систему - с ее правилами расчленения и наименования природной и социальной реальности, иерархией составляющих элементов по их существенности, ценностными характеристиками и т. д.

Поскольку образ мира, в котором (и которым) жил человек древней Руси, определялся преимущественно сакральными христианскими (или воспринимаемыми тогда в качестве таковых, например «Иудейская война» и «Иудейские древности» Иосифа Флавия и т. п.) текстами, исключение их историками из источниковедческой практики существенно затрудняет, а то и делает вовсе невозможным верное понимание смыслов древнерусских источников. Подмена исходных образов, на которые опирался автор древнерусского произведения, системой представлений, почерпнутых из текстов, современных исследователю, ведет к недопустимой модернизации содержания источника, неизбежно создает ситуацию, когда историк «вчитывает» в изучаемый текст актуальный смысл.

Включение в отечественную источниковедческую практику переводных канонических и апокрифических сакральных текстов в качестве основы анализа древнерусских письменных источников позволит, как нам представляется, существенно расширить возможности выявления и адекватного восприятия исторической информации, до сих пор скрытой от исследователей.

3. Оригинальная древнерусская литература

Одним из самых ранних памятников древнерусской учительной литературы является Слово о Законе и Благодати будущего первого киевского митрополита – «русита» Иллариона. Илларион произнес его 25 марта 6546 (1038) г. в новоосвященной церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Золотых воротах в Киеве. Сохранилось более 50 русских и южнославянских списков Слова, относящихся к XV-XVII в. С источниковедческой точки зрения Слово представляет особый интерес, поскольку является уникальным памятником официальной идеологии Древней Руси.

Приблизительно в это же время появилось Поучение к братии новгородского епископа Луки Жидяты – первое собственно русское поучение, произнесенное, скорее всего, при вступлении в сан первого русского архипастыря (около 1035 г.). В нем излагаются главные обязанности христианина по отношению к Богу, самому себе и ближним (особенно в семейном, гражданском и церковном быту). Тем самым были сформулированы основные жизненные ценности, на которые ориентировала древнерусского человека христианская церковь. Подобные источники чрезвычайно важны для воссоздания внутреннего мира человека Древней Руси.

К числу поучений можно отнести и знаменитое Поучение Владимира Мономаха, включающее три произведения: собственное поучение, «автобиографию» и письмо князю Олегу Святославовичу. В центре внимания киевского князя (конец XI – начало XII в.) – церковно-нравственная проблематика: вопросы «идеального» поведения князя. Источниками для написания Поучения были Псалтырь, многочисленные наставления «к детям», святоотеческая литература, произведения средневековой византийской и латинской, а также англосаксонской литературы.

К первой половине XV в. относится составление *житий*, оказавших серьезное влияние на все последующие агиографические сочинения, писавшиеся на Руси. Это жития Стефана Пермского, Сергия Радонежского, Дмитрия Прилуцкого и митрополита Алексия. Несмотря на заведомо заданные жанром рамки, в них отразилось много живых подробностей жизни и быта подвижников и их окружения.

К XVI в. набралось около 40 жизнеописаний князей, митрополитов, епископов, настоятелей монастырей, живших в XI – первой половине XV в. и – в большинстве своем неофициально – причисленных к лику святых. В 1547 г. в Москве состоялся поместный Собор, на котором был придан общерусский статус 11 святым, а еще 9 были объявлены местночтимыми. Основанием для такого решения, в частности, являлось и наличие житийной повести о святом, соответствующей канону.

Несмотря на абстрактно-трафаретное содержание каждого жития, те из житий, которые написаны современниками, сохранили ценные исторические свидетельства. Часто они рассказывают о повседневной жизни монастырской братии, крестьян и горожан. Большой

интерес представляют жития основателей монастырей. В таких памятниках можно найти сведения о местностях, в которых основывались монастыри, о соседних селениях, реках, о князьях, дававших монастырям льготы.

В древней Руси были широко распространены оригинальные произведения, описывающие паломничества в Святую Землю – так называемые хождения.

Самым ранним из них является Хождение игумена Даниила (1112-1115 гг.). В нем Даниил подробно рассказывает о своем путешествии в Иерусалим. Источником, завершающим жанр хождений, является знаменитое Хождение за три моря (1468-1475 гг.) тверского купца Афанасия Никитина. Оно сохранилось в трех редакциях. Несмотря на светский вид, Хождение можно отнести к духовной литературе. Написанное как авантюрно-приключенческое произведение, оно пронизано идеей сохранения веры в условиях, когда христианин не только лишен привычного окружения, но и не имеет возможности нормально отправлять религиозные обряды. Недаром Афанасий Никитин столь часто обращается к проблеме утери веры. Одновременно это – серьезные рассуждения мирянина о единстве Бога для всех людей, независимо от того, кому и как конкретно они молятся. Вместе с тем Хождение – это подробный и обстоятельный отчет об увиденном в незнакомых странах, которые, по представлениям того времени, вплотную примыкали к Раю: описываются внешний вид и обычаи людей, с которыми он сталкивался, природа и т.п. Еще одной важной стороной этого источника являются особенности восприятия древнерусского человека, которые косвенно говорят о его собственных привычках и внутренних установках.

Особый раздел древнерусских литературных источников представляют так называемые воинские повести. Возникшие в рамках летописания, они постепенно выделились в самостоятельный жанр и обладают своей источниковедческой спецификой. Воинские повести – это не документальные описания войн и сражений, а художественные произведения, образный язык которых довольно своеобразен и требует адекватного истолкования. Большинство повестей писалось через много лет после описываемых событий, что не могло сказаться на точности упоминаемых деталей, а иногда и на описании общего хода. Буквальное понимание и прямое заимствование из них исторической информации может привести к серьезным ошибкам в исторических построениях.

Одним из самых ранних самостоятельных произведений, близких к таким повестям, является всемирно известное поэтическое Слово о полку Игореве. Список Слова (как полагают по косвенным данным XVI в.) был приобретен А.И. Мусиным-Пушкиным, по его словам, у архимандрита Спрасо-Ярославского монастыря Иоила Быковского. Текст был издан в 1800 г. Кроме того, сохранилась копия, подготовленная А.И. Мусиным-Пушкиным для Екатерины II. В 1812 г. оригинал Слова сгорел вместе с частью библиотеки Мусина-Пушкина во время московского пожара. Это дало основания для сомнений относительно подлинности данного источника.

Спорной является и датировка текста Слова. Отсутствие в нем сколько-нибудь точных датирующих признаков позволяет исследователям высказывать самые разные соображения на этот счет. В качестве возможных дат написания называют XII, XIII, XVI и даже XVIII в. Неизвестен и автор, создавший уникальный памятник древнерусской письменности.

Собственно воинские повести появляются как самостоятельные произведения только с середины XIV в. Именно к этому времени относят создание Повести о разорении Рязани Батыем. В основе Повести лежат устные предания, летописные, агиографические и какие-то еще письменные источники.

Мощным толчком к созданию цикла воинских повестей стала Куликовская битва 1380 г. Из подобных самостоятельных произведений следует выделить Слово Софония Рязанца о Куликовской битве (Задонщина) и Сказание о Мамаевом побоище.

Задонщина – поэтическое повествование о Куликовской битве, написанное в 80-90-е гг. XIV в. Она дошла в шести списках 70-х гг. XV – конца XVII в. Задонщина имеет множество общих мест со Словом о полку Игореве. Кроме Слова, Задонщина опирается и на другие источники, в том числе фольклорные. Задонщина интересна прежде всего отраженными в ней непосредственными впечатлениями современника от сражения русских войск с отрядами Мамаю.

Сказание о Мамаевом *побоище* – самый большой по объему памятник Куликовского цикла. Именно из него заимствуются подробности об обстоятельствах и ходе сражения на

берегах Непрядвы. Это не только самое подробное, но и одно из самых поздних произведений о Куликовской битве. Его создание относят не ранее чем к первой четверти XV в. Сложность вопроса о датировке усугубляется тем, что оно неоднократно перерабатывалось (вплоть до начала XVIII в.) Сохранилось множество списков этой повести, делящихся на восемь редакций. Большинство исследователей сходятся на том, что помимо различных письменных источников, автор пользовался устными источниками, в том числе воспоминаниями участников самой битвы.

К воинским повестям близка Казанская история (Сказание вкратце от начала царства Казанского), созданная в 1564-1566 гг. В то же время ряд черт роднит ее с краткими летописцами, поскольку автор Сказания в очень сжатой форме излагает всю историю Казанского ханства. Казанская история основывается на множестве источников, что затрудняет работу с Историей как с источником. Следует отметить, что именно в Казанской истории Москва впервые прямо называется третьим Римом.

Многие источниковые особенности Казанской истории характерны и для последней воинской повести XVI в. – О приходе Стефана Батория на Псков. А одной из последних древнерусских воинских повестей является Повесть об Азовском осажденном сидении донских казаков (около 1641 г.) – о том, как весной 1637 г. донские казаки в результате двухмесячной осады захватили Азов – турецкую крепость в устье Дона. Во второй половине XVII в. воинские повести прекратили свое существование, превратившись в авантюрную беллетристику. Воинские повести древней Руси являются важным историческим источником не только потому, что многие сообщаемые в них сведения уникальны, но и потому, что в них отразились дух времени, непосредственное восприятие описываемых событий современниками и ближайшими потомками.

Заключение. Подведение общего итога лекции, обобщение материала, формулировка выводов по теме лекции.

В системе исторических источников древней и средневековой Руси присутствуют литературные произведения. Переводные и оригинальные сочинения позволяют расширить знания о Древней и средневековой Руси.

Вопросы для самопроверки:

Литературные произведения. Приемы источниковедческого исследования. Переводы литературных произведений в древней Руси и их источниковедческое значение. Оригинальная древнерусская литература.

Литература: [\[4 — С. 112-148\].](#)

Тема 16. Законодательные источники. Программные, уставные и директивные документы политических партий и общественных организаций

План

1. Памятники законодательства как исторический источник и методы их изучения.
2. Русская Правда и Правда Ярославичей.
3. Законодательные памятники XIV-XV вв.
4. Законодательные акты XVI-XVII вв.
5. Каноны вселенских и поместных соборов.

1. Памятники законодательства как исторический источник и методы их изучения.

Одной из важнейших политических функций государства является право формулировать новые нормы жизни общества, издавать законы. Система законодательства непосредственно отражает деятельность государственных институтов по осуществлению этой функции. Именно поэтому изучать политическую историю невозможно без документов, зафиксировавших совокупность всех правовых норм, которые действуют в данном государстве и регулируют отдельные сферы социальных отношений. Политико-юридическая система, которая отражается в законодательстве, является наиболее общей формой социального контроля за поведением человека. По словам В. Бергера, она образует «внешний» концентрический круг социального давления на человека. Наиболее же «тесным» и - соответственно - жестким оказывается круг

личных связей человека (прежде всего его отношения в семье), которые регулировались не светскими законодательными памятниками, а нормами канонического права.

С официальным законодательством человек в добуржуазном обществе сталкивался нечасто. Видимо, с этим связана размытость в древности понятия о законодательном памятнике: все ранние законы передаются в окружении текстов, не имеющих собственно юридического характера. Большая же часть повседневных отношений средневекового человека с окружающими регулировалась нормами *обычного права*, попросту говоря, *традицией*. Она слабо рефлексировалась и, как правило, не находила отражения в памятниках письменного права, поскольку не нуждалась в санкции (утверждении законодательной властью). Подобная фиксация - в виде исключения - была возможна в основном в тех случаях, когда обычай приходил в противоречие с новыми отношениями, формирующимися в обществе, и нуждался в некоторой корректировке. Нормы обычного права могли рассматриваться в качестве источника письменных правовых норм, которые были призваны регулировать либо отношения между новыми, прежде не существовавшими социальными группами, либо новые отношения, в которые не вступали члены традиционного общества.

Роль традиции - обычного права в древней Руси, судя по всему, была особенно велика, поскольку в силу ряда культурно-исторических причин здесь отсутствовала рецепция римского права, заложившая основы правовых отношений средневековых государств Западной Европы. В какой-то степени роль, эквивалентную римскому праву, на Руси играли правовые нормы, зафиксированные в Библии. К сожалению, история канонического права и его место в социальной жизни древней Руси изучены пока недостаточно. Основное внимание исследователей по ряду причин в дореволюционной и советской России было обращено на социально-политические и социально-экономические отношения, регулировавшиеся преимущественно нормами уголовного и гражданского права. Пробудившийся в последние годы интерес к истории русской повседневности заставляет внимательнее относиться к памятникам канонического и церковного права на Руси.

При изучении законодательных источников следует помнить, что каждая правовая норма и закон в целом формулируют желательные «стандарты» поведения и поступков. Однако из этого следует, что, пока действует данный закон, соблюдение зафиксированных в нем норм не стало общим правилом. В то же время законы несколько запаздывают относительно самих причин, породивших необходимость формулирования новых правил отношений людей между собой, а также между членами данного сообщества и государством. Кроме того, нельзя забывать, что, по крайней мере, до середины XVII в. на Руси ни один закон никогда полностью не выполнялся. Одной из важнейших причин такого положения было отсутствие со стороны государства возможности контролировать выполнение закона не только на местах, но и в столице. Соответствующих структур аппарата власти (как, впрочем, и самого аппарата как такового) просто не было. Все это задает определенную специфику в изучении законодательных источников и использовании информации, полученной из них в историческом построении.

Определенные сложности в изучении ранних законодательных источников вызывает разделение их на отдельные статьи. При этом учитываются киноварные заголовки, инициалы (или пропуски для них), грамматическая структура фраз. От того, насколько точно осуществлено членение текста, во многом зависит верное понимание как отдельных правовых норм, так и общего смысла законодательного источника.

Не менее сложной оказывается проблема определения, как «работали» (и работали ли вообще) та или иная правовая норма и законодательство в целом. Здесь на помощь приходит сравнение правовых норм с данными актовоеведения и нарративных источников. В тех случаях, когда это, возможно, желательно также привлекать для решения этого вопроса записки иностранцев, часто обращавших внимание на особенности судопроизводства в России.

2. Русская Правда и Правда Ярославичей.

Начальные фазы законотворчества в Древнерусском государстве практически не отразились в дошедшем до нас комплексе письменных источников. Исключением являются ссылки на статьи некоего *Закона Русского*, которые встречаются в договорах Руси с греками. На основании сопоставления этих статей с нормами позднейших законодательных памятников (прежде всего с Русской Правдой) М.Б. Свердлов попытался реконструировать этот источник. Подобные реконструкции можно рассматривать пока лишь в качестве рабочих гипотез.

Обращает на себя внимание то, что в упомянутых статьях используются греческие единицы веса (литры). Впрочем, это могло быть связано с тем, что договоры с Византией попали в летопись в виде переводов с греческого. В литературе широко распространено мнение, что Закон Русский представлял запись норм обычного права восточных славян. Насколько обоснованна такая точка зрения, сказать трудно. Тем не менее считается, что именно Закон Русский лег в основу первых дошедших до нас памятников письменного права Древней Руси, которые принято обобщенно называть *Русской Правдой*.

Краткая Правда сохранилась в двух списках XV в. (в составе Новгородской I летописи младшего извода) и 11 списках XVIII-XIX вв. Ее текст помещен в статье 6521 (1016) г. после сообщения о том, что Ярослав Мудрый дал новгородцам Правду и Устав - за помощь в борьбе против Святополка Окаянного. Текст Русской Правды - явно вставной - в старшем изводе Новгородской I летописи отсутствует.

Как видим, нормы Священного писания на древнерусской почве претерпели определенные изменения, что вполне естественно. К сожалению, до сих пор не изучены ни сами эти параллели, ни те трансформации, которые произошли с библейскими правилами в Русской Правде (точнее, в Русских Правдах).

Ко второму-третьему десятилетиям XII в. обычно относится появление *Пространной Правды*. М.Н. Тихомиров связывал ее возникновение с новгородским восстанием 1207-1208 гг. и относил к началу XIII в. Известно более ста списков этого памятника в составе Кормчих книг, Мерил Праведных и юридических сборников особого состава. Самыми ранними являются Синодальный список Кормчей (1282 г.) и Троицкий список Мерила Праведного (вторая половина XIV в.), прочие датируются XV-XVIII вв. Все списки Пространной Правды объединяются в три вида (извода).

Пространная Правда имеет самостоятельную основу, расширенную текстами Краткой Правды (в переработанном виде) и Устава Владимира Всеволодовича Мономаха (1113 г.). В то же время М.Н. Тихомиров подчеркивает, что это «единый памятник, основанный на разнообразных материалах, но единовременно возникший». По объему Пространная Правда почти в пять раз больше Краткой (почему и имеет такое условное название). По мнению М.Н. Тихомирова, третьим источником Пространной Правды был протограф Сокращенной Правды. Однако эту точку зрения не разделяют большинство исследователей.

Пространная Правда чаще всего рассматривается как памятник новгородского гражданского законодательства, хотя количество списков и распространенность в различных юридических сборниках позволяют относить ее к общерусскому законодательству. Степень «официальности» Пространной Правды неизвестна.

Наиболее спорным памятником является *Сокращенная Правда*, сохранившаяся в двух списках XVII в. Обычно ее датируют концом XV в. В дошедшем виде Сокращенная Правда появилась, вероятно, в Пермской земле, после присоединения ее к Московскому княжеству. Большинство исследователей видят в этом памятнике простое сокращение текста Пространной Правды (что отразилось в его общепринятом названии). М.Н. Тихомиров же считал, что Сокращенная Правда передавала ранний текст, который лег в основу Пространной.

С начала XIV в. Русская Правда, по-видимому, начала терять свое значение как действующий источник права. Смысл многих юридических терминов, использовавшихся в ней, становился неясным переписчикам и редакторам, что вело к искажениям текста. Уже в начале XV в. Русскую Правду перестали включать в юридические сборники, составлявшиеся для практического применения. Это свидетельствует о полной утрате ею - как единого кодекса - правовой силы. Видимо, тогда же она начала включаться в летописные своды. Косвенным подтверждением сказанного является то, что с этого же времени текст Русской Правды перестает развиваться.

Несмотря на традиционную характеристику Русской Правды как единого памятника, на наш взгляд, более корректно рассмотрение Краткой, Пространной и Сокращенной Правд как самостоятельных источников, связанных между собой. Изучен этих древнейших русских юридических памятников независимо от сборников, в составе которых дошли их тексты, вряд ли можно (с источниковедческой точки зрения) считать верным методическим приемом.

3. Законодательные памятники XIV-XV вв.

После Русской Правды наиболее полным и разносторонним кодексом русского права является *Псковская Судная грамота*. Она сохранилась в двух независимых друг от друга

списках XVI в. Ее происхождение до сих пор вызывает споры. Несмотря на сугубо местный характер, для русской городской и сельской общины Псковская Судная грамота играет ту же роль основного кодекса права, какую для раннефеодальной вотчины играет Русская Правда. В этом ее главное значение как исторического источника. В отличие от Русской Правды, сконцентрированной на юридических и социально-политических проблемах княжеского и боярского хозяйства, Псковская Судная грамота дает представление о мире городских и сельских обывателей, о социально-экономическом развитии русского города. Конечно, ее сведения наиболее важны для изучения истории Пскова. Однако в определенном смысле она имеет и общерусское значение: нормы, сформулированные в ней, фиксируются много веков спустя в крестьянской среде самых разных районов Руси.

Новгородская судная грамота известна в одном списке 70-х гг. XV в. В сохранившейся части грамоты мы находим статьи, касающиеся судоустройства и судопроизводства некоторых дел, в частности, земельных тяжб. Среди прочих вопросов в ней оговаривается сфера компетенции московского князя в решении новгородских дел. Источником Новгородской судной грамоты послужила Русская Правда. Ряд статей сближает Новгородскую и Псковскую судные грамоты. Впоследствии некоторые нормы этих памятников использовались при выработке общерусского законодательства.

Первым опытом кодификации общерусских правовых норм стал *Судебник 1497 г.* Его принятие составило целую эпоху в истории русского законодательства. Долгое время текст Судебника был известен историкам лишь в выдержках, которые привел в своих записках (1549) Сигизмунд Герберштейн. Только в 1817 г. был обнаружен единственный список Судебника. История его происхождения, источники, место в жизни Московской Руси XV в. – первой половины XVI в. пока изучены не достаточно. Между тем значение этого юридического кодекса выходит далеко за рамки истории правовой мысли древней Руси, поскольку в Западной Европе того времени подобного свода законодательных норм не существовало.

Точно установлено, что источниками для первого Судебника послужили Русская Правда (к ней восходят 25 из 68 статей), Псковская судная (с ней связаны 9 статей) и уставные грамоты (10 статей).

По составу Судебник принято делить на три части: 1) постановления о центральном суде (ст.1-36), 2) постановления о местном суде (ст.37-45), 3) постановления по материальному гражданскому и уголовному праву (ст.46-66). Иногда выделяются две заключительные статьи (67 и 68), имеющие дополнительный характер: о запрещении давать посулы судьям и о правилах судебных поединков.

Судебник 1497 г. в последующие годы постоянно дорабатывался. Все последующие Судебники в значительной степени были новыми изданиями Судебника 1497 г., исправленными и дополненными.

4. Законодательные акты XVI-XVII вв.

Судебник 1550 г. в подлиннике не сохранился. Известно 40 списков Судебника, в том числе 13 – XVI в. В июне 1550 г. его текст был принят при участии Боярской думы. В 1551 г. Судебник был утвержден Стоглавым собором, созванным по инициативе царя. Многие списки Царского Судебника имеют оглавление, предшествующее основному тексту. Обычно указываются 99 или 100 статей.

Появление нового Судебника объяснялось, во-первых, изменением официального статуса государя, венчанного на царство. Вместе с тем требовали разрешения новые социальные противоречия, которые, накопившись, привели к городским восстаниям середины XVI в.

В статьях нового Судебника получили развитие намеченные еще Судебником 1497 г. тенденции дальнейшей централизации управления и судопроизводства в государстве. Так, например, ограничивалась власть наместников и волостелей, расширяя полномочия губных старост. Судебником вводились приказы. В целях укрепления социальной базы центральной власти расширялись права служилого сословия, например, запрещался переход служилых людей в кабальное холопство. Ограничивалось право перехода крестьян, более детально регламентировались взаимоотношения между феодалами и зависимыми крестьянами.

Положения Судебника 1550 г. получили свое развитие в разнообразных указах, грамотах, постановлениях, уложениях, фиксировавшихся в специальных книгах, которые велись при центральных учреждениях. В числе подобных указов были постановления сначала о

временном, а затем и полном запрете крестьянского выхода в Юрьев день (с 1581 г.), что стало важной вехой на пути окончательного закрепощения крестьян. Впоследствии эта норма была подтверждена указами о введении так называемых урочных лет – срока хранения дворянских челобитных по поводу сыска беглых крестьян.

Важным законодательным источником XVII в. является Соборное Уложение 1649 г. Обстоятельства, этапы и детали его появления известны по многочисленным русским и зарубежным источникам. Принятию нового кодекса предшествовала серия городских бунтов 1648-1649 гг., среди которых центральное место занимало московское восстание. Царю были переданы ряд челобитных. В середине июня 1648 г. в Москве собрался земский собор, который обратился к царю с челобитной о составлении Судебника и Уложенной книги. Новое законодательство, составление которого было поручено «приказу бояр». 29 января 1649 г. Уложение было утверждено Земским Собором.

Оригинал Уложения представляет собой столбец длиной 309 м из 959 отдельных составов. На его лицевой стороне расположен текст Соборного Уложения, написанный несколькими писцами. На обороте – подписи участников Собора (всего 315). На практике указанным столбцом не пользовались. Для этого существовали печатные экземпляры, около 1200 книг. Число сохранившихся экземпляров этого издания неизвестно.

От предшествовавших законодательных актов Соборное Уложение отличается не только большим объемом (25 глав, разделенных на 967 статей), но и более сложной структурой. В кратком введении излагаются мотивы и история составления Уложения. Главы построены по рассматриваемому объекту правонарушения, тематически выделяются своеобразными заголовками, например, «О богохульниках и церковных мятежниках» (гл.1), «О проезжих грамотах в иные государства» (гл. 6), «О службе всяких ратных людей Московского государства» (гл. 7), «О суде» (гл.10), «О стрельцах» (гл.23) и др.

Соборное Уложение 1649 г. было завершающим этапом становления законодательства единого Российского государства. Этим определяется его значение как исторического источника. Оно дает историку важную информацию по социально-экономической и политической истории России XVII в. В Уложении отразился переход от сословно-представительной монархии к абсолютизму, была зафиксирована роль церкви в государстве; определены понятия государственного суверенитета, безопасности, подданства, военного долга, государственных политических преступлений; разработаны вопросы материального и процессуального права и судопроизводства.

При изучении Соборного Уложения особое внимание традиционно уделяется главе 11 («Суд о крестьянах»), юридически окончательно оформившей крепостное право в России. Ее 9-я статья установила бессрочный сыск крестьян и прикрепила их к определенному месту.

Соборное Уложение на протяжении длительного времени оставалось основным кодексом российских законов. Во второй половине XVII – начале XIX в. оно обросло множеством дополнений, уточнений, изменений.

5. Каноны вселенских и поместных соборов.

Слово «канон» в переводе с греческого буквально значит «прямая палка, служащая для опоры, а также для измерения и проведения новых линий». В переносном значении под ним понимают правило, руководство, нравственную или юридическую норму. В таком смысле оно употребляется в церковной практике. Каноном принято называть правила веры и христианской жизни. В их основе лежат тексты, восходящие к ранней христианской традиции, - так называемые апостольские правила. Кроме того, они опираются на постановления вселенских и местных соборов, а также на мнение отдельных авторитетных лиц. В первые века своего существования христианство нередко сталкивалось с трудно разрешаемыми вопросами веры. Чтобы ответить на них, созывались соборы из епископов. Обсудив вопрос и объяснив его в соответствии со Священным писанием, они выносили постановления, обязательные для всех христиан. Такие решения постепенно и образовывали норму, канон, регулирующий церковную жизнь. Канон в церковном праве подобен закону в светском и имеет такое же обязательное значение.

Обычай, господствовавший до появления канона, не исчез полностью. Множество его следов отразилось в самих канонических правилах. И все-таки ко времени крещения Руси церковные традиции церковные традиционные нормы уже находились в зависимости от канона.

Обычай мог быть запрещен, если он противоречил канону или мешал исполнению его постановлений.

Итак, под каноническим правом понимается совокупность церковно-правовых норм, обязательных для представителей данной конфессии. Оно включает апостольские, соборные (вселенских и поместных соборов), а также святоотеческие правила (правила святых отцов церкви).

Каноны св. Апостолов – так называется совокупность норм, регулирующих церковные отношения, которые создавались на основании апостольского предания в первые три века христианства. Эти правила затрагивали все стороны церковной жизни. Апостольские правила являются каноническими для всех христианских церквей. Канонами св. Апостолов пользовались как местные, так и вселенские соборы, не раз цитировавшие их в своих постановлениях. Всего насчитывают 85 канонов, или правил, св. Апостолов.

Вселенскими соборами обычно называют собрания епископов всех поместных церквей. Вселенские соборы созываются в исключительных случаях для решения важных церковных вопросов. Содержание постановлений первых соборов указывает на то, что они обычно созывались для решения вопросов веры, разногласиями в которых порождались еретические течения. Кроме того, на вселенских соборах вырабатывались общие нормы церковной дисциплины. Всего было 7 вселенских соборов.

Первый – Никейский собор состоялся в 325 г., седьмой – II Никейский собор в 787 г.

Менее важные вопросы церковной жизни решались на поместных соборах. Каноны поместных соборов – это постановления собрания епископов какой-нибудь митрополии. Такие собрания обычно созывались два раза в год для обсуждения и решения текущих административных и судебных дел, превышающих полномочия епископа. Иногда собирались епископы нескольких митрополий. Правовые отношения поместных соборов считались обязательными для местности, епископами которой они были приняты.

Известно десять поместных соборов, которые приняли правила, считавшиеся общеобязательными для православной церкви. Первый – Анкирский (314 г.), десятый – Константинопольский (879 г.).

К канонам поместных соборов относятся решения церковных соборов, прошедших на Руси. Развернутый источниковедческий анализ их материалов не проводился. Преимущественно постановления русских соборов изучали историки Русской православной церкви и специалисты в области церковного права. Возможно, поэтому постановления русских поместных соборов редко используются в исторических исследованиях. Чаще всего историки обращаются к решениям Стоглавого собора 1551 г.

Стоглав – сборник постановлений поместного собора 1551 г. Его появление объясняется необходимостью борьбы с нарушениями устоев церковно-монастырской жизни, а также изменением правового статуса светского государя, официально венчавшегося на царство.

Стоглав (памятник содержал 100 глав, отсюда и название) совместил признаки канона поместных соборов и канона святых отцов. Стоглав написан в виде ответов высших иерархов церкви на царские вопросы о церковном «строении».

В первых царских вопросах излагались три группы проблем, касающихся церковной реформы. Прежде всего речь шла о богослужении и различных сторонах церковной жизни. Серьезную опасность, по мнению царя, представляли ошибки, имевшиеся в переводах с богослужебных книг. Резко критиковался весь строй монашеской жизни. Ряд вопросов касался нравственного облика прихожан и их поведения.

Собор принял постановления, касавшиеся укрепления церковного благочиния, в том числе о церковных службах, обрядах, внутреннем распорядке в церквях, о порядке церковного пения и колокольного звона. Непослушание протопопам, пьянство, небрежность в церковном богослужении наказывались отлучением от церкви. С целью добиться подготовки грамотных священников и дьяконов было решено создать училища в Москве и других городах.

Стоглав жестко определил некоторые пошлости, взимавшиеся священниками, например, за совершение обряда бракосочетания, за освящение церкви. Собор санкционировал строгие наказания за преступления против нравственности. Под страхом церковных наказаний было запрещено чтение всяких еретических и отреченных книг. Определялись меры помощи неимущим и немощным.

Вводился строгий контроль над монастырской казной. Вместе с тем в Стоглаве была подтверждена незыблемость церковно-монастырского землевладения. Те, кто покушались на него, объявлялись «хищниками» и «разбойниками».

Ценность этого законодательного акта, действовавшего на протяжении целого столетия, определяется тем, что он показывает не только механизмы взаимодействия церкви и государства, но и многие стороны повседневной жизни древнерусского общества.

Заключение. Подведение общего итога лекции, обобщение материала, формулировка выводов по теме лекции.

Документы, зафиксировавшие совокупность всех правовых норм играют важную роль в изучении политической истории. Большая часть повседневных отношений регулировалась нормами обычного права. Правовая норма и закон формулировали желательные стандарты поведения, однако ни один закон полностью не выполнялся. Одной из сложных проблем изучения законодательных источников Древней Руси является вопрос о том, как «работали» данные законы. Древнейшим из дошедших до нас законов является Краткая правда. Первым опытом кодификации общерусских правовых норм стал Судебник 1497 г.

Соборное Уложение на протяжении длительного времени оставалось основным кодексом российских законов. Во второй половине XVII – начале XIX в. оно обросло множеством дополнений, уточнений, изменений.

Канон в церковном праве подобен закону в светском и имеет такое же обязательное значение.

Вопросы для самопроверки:

1. Определение понятия «закон».
2. Складывание системы публикации законодательных актов.
3. Проблема классификации законодательных актов. Разновидности законодательных актов.
4. Особенности советских источников Законодательные источники.
5. Программные, уставные и директивные документы политических партий и общественных организаций.
6. Система источников XX – начала XXI вв. Особенности источников XX–начала XXI вв. и методы их исследования. Массовые источники.

Литература: [\[4 — С. 112-148\].](#)

Тема 17. Делопроизводственные материалы

План

1. Понятие делопроизводственных материалов и законодательная основа делопроизводства.
2. Разновидности делопроизводственных материалов и специальные системы делопроизводства.

1. Понятие делопроизводственных материалов и законодательная основа делопроизводства.

Делопроизводственные материалы – вид исторических источников, функцией которых является документное обслуживание различных управляющих систем (государственное делопроизводство, вотчинное делопроизводство, делопроизводство акционерных компаний и т. д.). В структуре делопроизводственной документации выделяется группа разновидностей, обеспечивающих принятие и реализацию управленческих решений, и группа разновидностей, обеспечивающих документооборот.

Особенностью делопроизводства XVIII-XIX вв. является то, что его важнейшие основы утверждались законодательно. В начале XVIII в. создавалась новая система государственных учреждений, причем их возникновение оформлялось законодательно и для многие из них издавались регламенты, регулировавшие деятельность учреждения, в том числе делопроизводство.

28 февраля 1720 г. был издан Генеральный регламент – основополагающий

законодательный акт, определивший систему делопроизводства вплоть до революции 1917 г. Впоследствии, на протяжении XVIII-XIX вв., издавалось много законодательных актов, устанавливавших формуляр документов отдельных разновидностей, порядок их прохождения, организацию документопотоков между учреждениями и решавших другие вопросы организации делопроизводства.

Генеральный регламент состоит из 56 частей. В нем обосновываются преимущества коллежской системы по сравнению с приказной. Значительная часть этого законодательного акта посвящена установлению штатов и описанию должностных обязанностей.

На протяжении XVIII в. включение в законодательный акт формуляра документов стало обычным делом. Чаще всего давался формуляр учетных документов.

В 1802 г. началась министерская реформа. 25 июня 1811 г. вышло «Общее учреждение министерств», в котором фиксировалась их структура. С изменением структуры государственного аппарата изменилось и делопроизводство.

2. Разновидности делопроизводственных материалов и специальные системы делопроизводства.

Многообразие разновидностей делопроизводственных документов обусловлено, прежде всего, сложной структурой государственного аппарата. Можно выделить три группы делопроизводственной документации: 1) переписка учреждений; 2) внутренние документы; 3) просительные документы (часто выступают как инициативные при формировании дела).

Нижестоящие учреждения или должностные лица посылали вышестоящим *доношения* (донесения). Донесение нижестоящего должностного лица вышестоящему могло называться *рапортом*. Рапортами обычно назывались и донесения, посылаемые в Сенат. Донесение об исполнении какого-либо распоряжения могло называться *эксекуцией*.

Учреждения одного уровня посылали друг другу промемории. Учреждения, не связанные соподчиненностью, могли также посылать друг другу ведения. Частные лица обращались в государственные учреждения с прошениями, которые в XVIII в. обычно по-прежнему назывались челобитными.

Постепенно начала возрастать роль внутренней документации, обслуживавшей документопоток внутри учреждения. При поступлении в учреждение документы регистрировались, им присваивался номер, ставилась дата, в регистрационном журнале передавалось содержание документа и отмечалось, кому он отдан для исполнения. Входящие документы учитывались в специальных книгах (регистратурах), в которых отдельно в хронологической последовательности записывались документы, полученные от царя, от Сената и других учреждений. Раздельно регистрировались исходящие документы. В XVIII в. при регистрации текст документа часто копировался. К внутренней документации относятся также документы, возникшие в ходе подготовки дела к рассмотрению, - протоколы и журналы заседаний.

В XIX в. основные разновидности делопроизводственной документации сохранились, иногда изменяя свое название. Ушли в прошлое челобитные, остались прошения, место промеморий заняли отношения.

Как особая разновидность донесения может рассматриваться отчет, посылаемый нижестоящим учреждением вышестоящему. Отчеты получают распространение, главным образом, в XIX в. Наибольший интерес представляют отчеты о деятельности высших и центральных учреждений, а также губернаторские и генерал-губернаторские отчеты.

Журнал как форма фиксации обсуждения и решения обычен для XIX в. В журнале ход заседания фиксировался более кратко, чем в протоколе. В нем излагался обсуждаемый вопрос, фиксировались мнения большинства и меньшинства, а также особые мнения и указывалось, какое мнение было утверждено в качестве решения. Журналы разных учреждений различаются по степени подробности фиксации обсуждения. Наиболее подробны журналы Государственного Совета, менее - журналы Комитета министров.

В 70-е годы XIX в. появилась такая форма фиксации хода заседаний, как стенографические отчеты, в частности для фиксации заседания Особого присутствия Правительствующего Сената по делам о государственных преступлениях. Эта форма получила распространение в начале XX в., а стенографические отчеты заседаний Государственной думы синхронно публиковались.

Кардинальные изменения в делопроизводстве были обусловлены заменой его

столбцовой формы тетрадной по указу 1700 г. Под влиянием перехода к тетрадной форме делопроизводства стабилизировался формуляр, выделились отдельные реквизиты, которые имели постоянное месторасположение на листе: разновидность документа, адресат, дата.

С 1830 г. в делопроизводстве стали использовать бланки, на которых основные реквизиты (наименование ведомства, название учреждения, его структурной части, дата, номер, заголовок) исполнялись типографским способом.

К специальным системам государственного делопроизводства можно отнести судебно-следственную, военную, дипломатическую. Каждая из систем имела свою специфику, более или менее выраженную.

Отличия судебно-следственной документации существенны. Одной из ее разновидностей для XVIII в. являются «пыточные речи». В XIX в. им на смену пришли протоколы допросов и собственноручные письменные показания подследственных. Инициативным документом в судебно-следственном деле мог выступать донос.

В исследовательской разработке делопроизводственной документации наблюдается явный диссонанс между ее изучением, с одной стороны, с точки зрения внешних признаков, структуры разновидностей и организации документопотоков и, с другой стороны, ее источниковедческим изучением и использованием в исторических исследованиях. Первая часть изучена более или менее удовлетворительно, прежде всего в рамках специальной научной дисциплины «История и организация делопроизводства». Но данная дисциплина не выходила на содержательный анализ делопроизводственных источников.

В исторических исследованиях используются, главным образом, отчетная документация и, как правило, без тщательной источниковедческой проработки. Обширные комплексы делопроизводственной документации с источниковедческой точки зрения не исследовались, хотя именно такое изучение могло бы дать представление о том, как управлялась Российская империя, каковы были механизмы и эффективность функционирования государственной власти (хотя бы на уровне отдельной губернии или ведомства).

Заключение. Подведение общего итога лекции, обобщение материала, формулировка выводов по теме лекции:

Делопроизводственные источники нового времени характеризуются официальным, общественным и частным происхождением.

Вопросы для самопроверки:

1. Делопроизводственные материалы нового времени.
2. Понятие делопроизводственных материалов и законодательная основа делопроизводства.
3. Разновидности делопроизводственных материалов и специальные системы делопроизводства.
4. Понятие делопроизводственных материалов и законодательная основа делопроизводства.

Литература: [\[4 — С. 112-148\]](#).